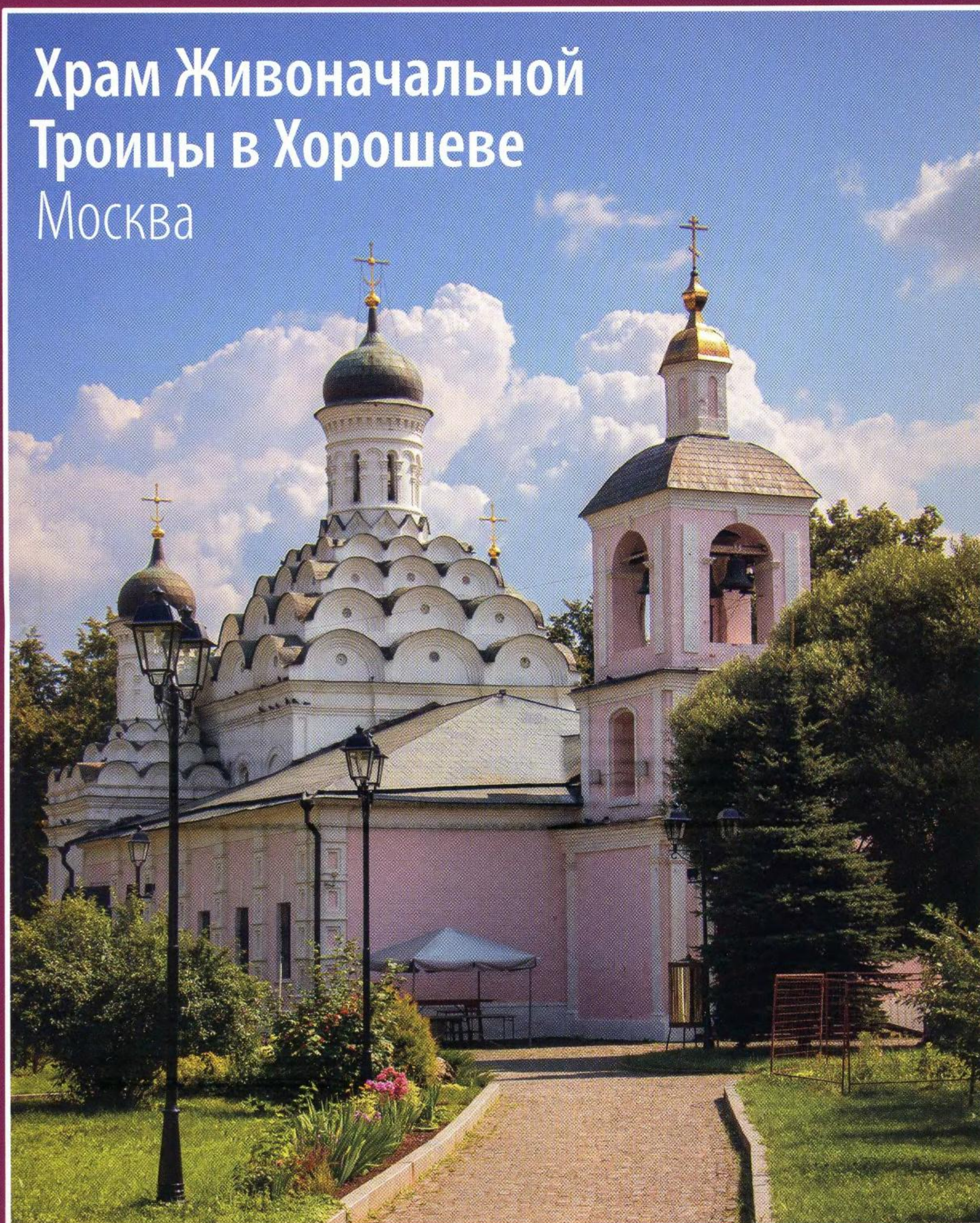
VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

ПРАВОСЛАВНЫЕ
Храмы
путешествие по святым местам

№207

Храм Живоначальной Троицы в Хорошеве
Москва

Через века
В дворцовом селе

Окрестности
Знаменитые усадьбы

Судьбы
«Срочное» царствование

Рекомендуемая розничная цена: 120 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб. (29 900 бел. руб.), 390 тенге
Еженедельное издание

Оглавление

Эпоха

«Я — колокол!..» 3

Рождение шедевра

«По челобитью боярина...» 4

Через века

Над Москвой-рекой 6

Святыни

Предание о святом Николе 12

Облик

Цветение кокошников 14

Окрестности

Старое и новое 20

Судьбы

Несбывшийся государь 26

Современная жизнь

«Наполнен прихожанами» 30

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 207, 2016
Еженедельное издание

РОССИЯ
Учредитель, редакция: ООО «Идея Центр»
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Е. Жаркова
Главный редактор: Д. О. Клинг
Выпускающий редактор: В. И. Степановская

Издатель: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Б. Якутов
Финансовый директор: П. В. Быстрова
Операционный директор: Е. Н. Прудникова
Менеджер по маркетингу: М. В. Ткачук
Младший менеджер по продукту: Е. В. Миронович

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ru, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-65534 от 04.05.2016

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00–21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Республика Казахстан, 050000, г. Алматы, ул. Айтеке би, 88
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 120 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб. (29 900 бел. руб.), 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Редакция оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «МДМ-Печать»
Юридический адрес: 188640, Ленинградская область, Всеволожский р-н, г. Всеволожск, Всеволожский пр., уч. № 13, д. 114

Тираж: 53 500 экз.

© 2016 Редакция и учредитель ООО «Идея Центр»
© 2016 Издатель ООО «Де Агостини»

Текст: Александр Панфилов

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 20.09.2016

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 3: (верх) © Liane Matrisch/Фотобанк Лори/PantherMedia, (центр) © Bridgeman/Fotodom.ru; 4: © Михаил Ворожцов/Фотобанк Лори; 4/5: (на развороте) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 5: (верх) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр», (центр) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 6: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 7: (верх) © Fine Art/DailyPicture, (низ) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 8: (верх) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр», (низ) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 9: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (центр и низ) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 10: (верх) © Fine Art/DailyPicture, (низ) © Bridgeman/Fotodom.ru; 10/11: (на развороте) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 11/18: (все) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 19: © В. В. Иванов; 20: © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 20/21: (на развороте) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 21: (верх) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр», (низ) © Сергей Соболев/Фотобанк Лори; 22: (обе) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 22/23: (на развороте) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 23: (верх) © Наталия Шевченко/Фотобанк Лори, (низ) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 24: (обе) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 24/25: (на развороте) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 25: (обе) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 26: © Fine Art/DailyPicture; 27: (верх) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр», (низ) © Fine Art/DailyPicture; 28: (верх, лев.) © Fine Art/DailyPicture, (верх, прав.) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр», (низ) © M. G/Фотобанк Лори; 29: (лев.) © Bridgeman/Fotodom.ru, (прав., обе) © Fine Art/DailyPicture; 30: © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 30/31: (на развороте) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 31: (верх) © В. В. Иванов, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

В 1598 году, когда Борис Годунов построил в Хорошёве каменную церковь, на юге Италии, в Калабрии, был организован заговор, поставивший своей целью свержение власти испанцев. Руководил им монах-доминиканец Томмазо Кампанелла. Да-да, тот самый. Знаменитый автор «Города Солнца».

«Я — колокол!..»

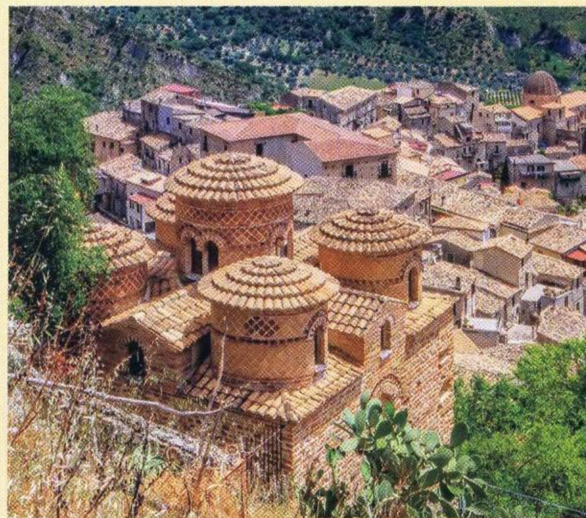
К 1598 году за спиной у тридцатилетнего Томмазо Кампанеллы было много чего интересного. Он родился в городке Стило в Калабрии, в семье сапожника, но уже в ранние свои лета исполнился страстным влечением к книжной премудрости и о ремесленническом пути не помышлял. Единственной возможностью заниматься наукой для него было поступление в монастырь. Так Кампанелла стал монахом доминиканского ордена. Он был человеком ренессансного типа, влюбленным в универсальное знание, в открытие новых смыслов. Много читал, размышлял, с блеском выступал на богословских диспутах. В самооценках Кампанелла при этом себя не ограничивал рамками скромности — однажды он заявил: «Я — колокол, предвещающий новую зарю!» Образ перекликался с его псевдонимом: «кампанелла» переводится с итальянского как «колокольчик». В собственных сочинениях молодой философ высказывал идеи, не вполне согласующиеся с догматами Церкви, — в результате он был обвинен в ереси, предан церковному суду, получил первый тюремный опыт и в конце концов оказался в ссылке на родине. Вскоре он возглавил заговор против испанского владычества — заговор провалился, Кампанелла чудом избежал казни, однако на 27 лет, с 1599 по 1626 год, угодил в неволю. Следующие тринадцать лет, до самой смерти в 1639 году, он жил во Франции, где ему покровительствовал кардинал Ришелье.

Бóльшая часть произведений Кампанеллы написана в тюрьме — в том числе и прославившая философа утопия «Город Солнца». Она представляет собой условный диалог гостинника и мореплавателя,

Картина «Томмазо Кампанелла в тюрьме» (1880) кисти П. Санквирико.

рассказывающего своему визави об идеальном государстве на одном из островов Индийского океана. Текст — известный, не слишком обширный, каждый может его прочитать. Это апофеоз авторитарной коммунистической системы, кото-

Город Стило в Калабрии, родина Томмазо Кампанеллы.

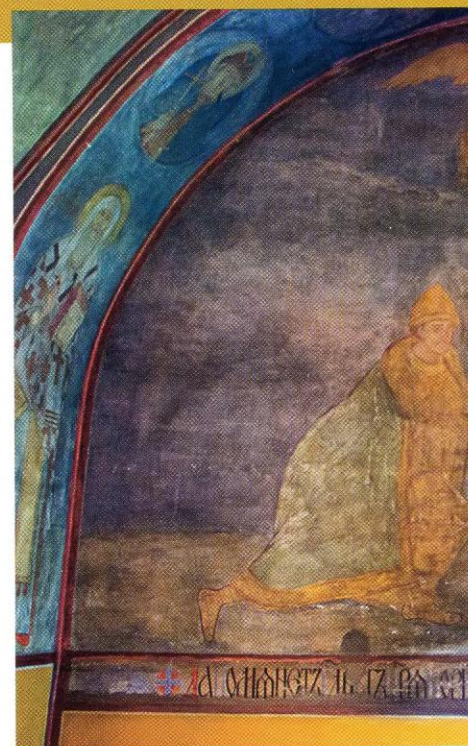
рая средневековому человеку могла показаться почти раем, но у большинства русских людей, чьи отцы и деды сполна хлебнули безбожного коммунизма, должна вызвать приступ ужаса. Не дай Бог никому такой «новой зари» — с «обобществлением» женщин в целях производства правильного потомства и полным отсутствием личного человеческого пространства.

События эпохи

1592 Начало войны Японии с Китаем и Кореей.
1594 В. Баренц отправляется на поиски северо-восточного морского прохода из Атлантического океана в Тихий океан.
1596 В Бресте принято решение об объединении православной Церкви, действовавшей на территории Речи Посполитой, с католической Церковью.
1597 Галилео Галилей изобретает термометр.
1598 Освящение Троицкой церкви в селе Хорошеве под Москвой.
1600 Строительство колокольни Ивана Великого в Москве. Сожжение Джордано Бруно в Риме.

«По челобитью боярина...»

Строителем Троицкого храма в Хорошеве был Борис Годунов, чьей вотчиной это село являлось в 1590-х годах. Это уже вторая «годуновская» церковь в нашей серии — о первой, Спасо-Преображенской в Больших Вязёмах, возведенной примерно в то же время, мы рассказали полтора года назад.

▲ *Борис Годунов с построенным им в своей хорошевской вотчине Троицкой церковью перед восседающей на престоле Божией Матерью. Фреска в трапезной Троицкого храма.*

Впервые село Хорошево упоминается в документе, датируемом 1572 годом, однако, судя по косвенным свидетельствам, под другими названиями оно существовало по крайней мере со времен князя Дмитрия Донского. В 1594 году царь Федор Иоаннович подарил Хорошево своему шурину Борису Годунову, который занялся активным его обустройством. Первым делом он возвел здесь деревянный дворец, а чуть позже — и каменный храм.

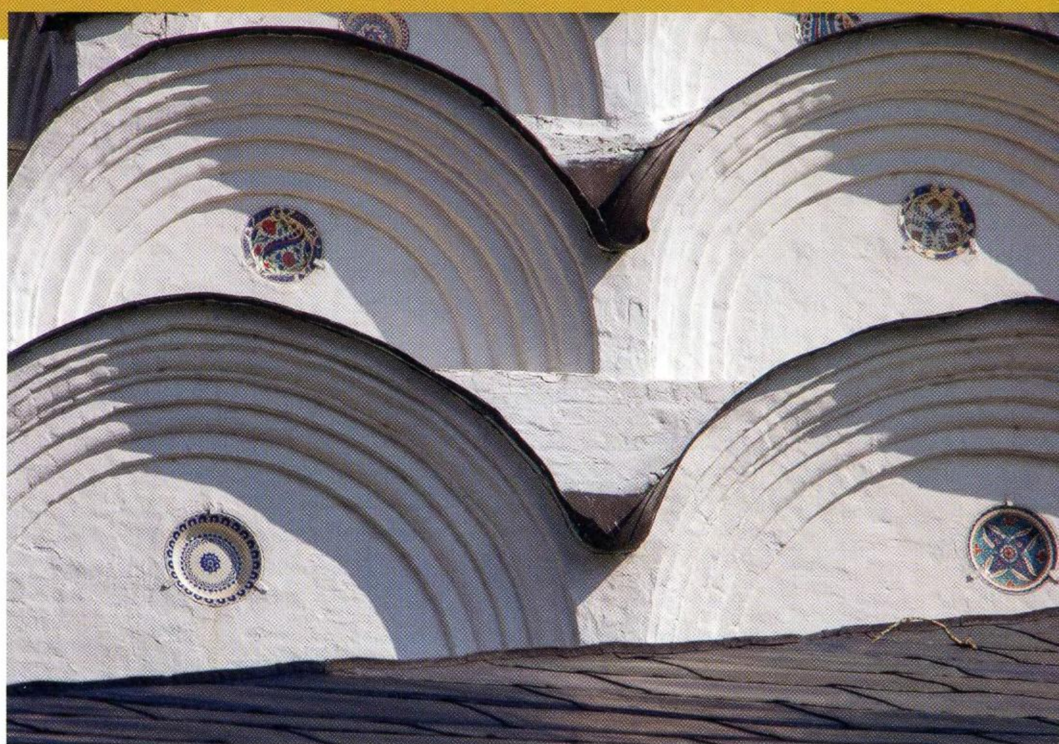
◄ *Памятник Федору Коню в Смоленске. Смоленская крепость — самое известное творение этого зодчего.*

Любопытно, что такие же работы велись тогда в другой подмосковной вотчине будущего царя — Больших Вязёмах. Хорошево и Большие Вязёмы были главными пунктами на пути в Саввино-Сторожевскую обитель (что под Звенигородом), которым совершали свои паломничества великие князья и цари, из чего можно оценить значение этих сел, долгое время остававшихся дворцовыми. Троицкий храм в Хорошеве и Спасо-Преображенский (первоначально тоже Троицкий!) храм в Больших Вяземах стилистически очень близки, а в некоторых элементах смотрятся почти близнецами, и это позволило некоторым исследователям заключить, что строились они одним даровитым мастером. Если же не забывать о том, что единственным известным крупным зодчим той эпохи был Федор Конь, то можно предположить: именно он являлся автором двух шедевров «годуновской школы». Во всяком случае, применительно к хорошевской церкви толки об этом уже давно стали общим местом.

Датируется Троицкий храм довольно точно. Сведения о нем содержатся в так называемом Пискаревском летописце — русской летописи начала XVII века, наиболее оригинальная и любопытная часть которой относится к эпохам царей Ивана Грозного, Федора Иоанновича, Бориса Годунова и русской Смуты. «Во дни благочестиваго царя и великаго князя Феодора Ивановича всеа Русии... — говорится в этой летописи, — по челобитью боярина Бориса Федоровича Годунова зделан храм каменной в селе его в Хорошове». Из этого свидетельства, называющего Годунова еще боярином, а не царем, следует, что строили храм между 1594 (когда Борис Федорович стал хозяином Хорошева) и 1598 годом (когда он был венчан на царство).

Время окончания строительства уточняет еще один «документ», коим является надпись на дискосе и потире, обнаруженных в XIX веке в ризнице храмов подмосковного села Фаустова и в советскую эпоху уте-

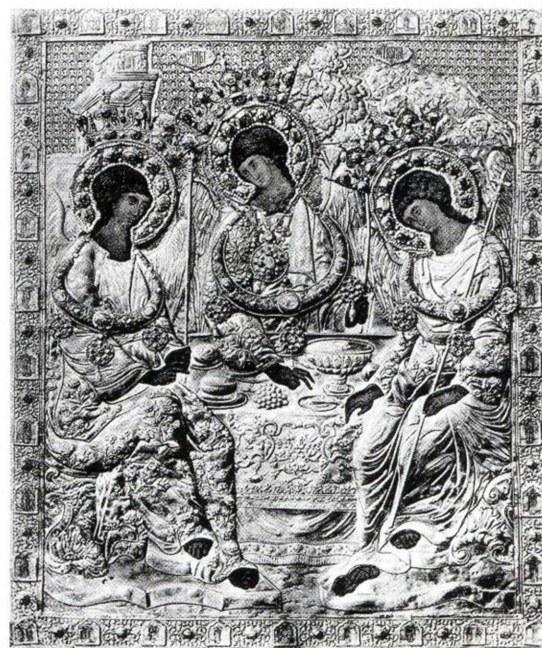

▲ *Расписные тарелки в кокошниках Троицкого храма в Хорошеве — уникальная особенность этой церкви.*

рянных. Она гласит: «Лета 7106 (то есть 1598 от Рождества Христова. — *Прим. ред.*), повелением благовернаго государя царевича князя Федора Борисовича всеа Русии зделаны сии сосуды в церковь Святыя Живоначальныя Троицы в село Хорошово». Обычно подобные вклады готовились к освящению храмов. Борис Годунов был избран царем в феврале 1598 года, после чего его девятилетний сын Федор получил титул царевича, — таким образом, освящение хорошевской церкви состоялось, вероятнее всего, летом 1598 года, в самую удобную для того пору.

Государь Борис Федорович, всегда остро чувствовавший свою «не вполне законность» и задумывавшийся о будущем годуновской царской династии, с самого начала своего царствования энергично принялся работать над образом правильного и любимого в народе наследника в лице его сына Федора. Именно поэтому от его имени нередко делались богатые вклады в храмы; тем самым окружающие должны были видеть в отроке боголюбивого, кроткого и щедрого человека — а эти качества всегда воспринимались в государях как исключительно положительные (особенно после тогда еще хорошо памятного опыта правления Ивана Грозного). А уж к новому каменному храму в любимом царем Борисом Хорошеве наследник непременно должен был быть причастен — и он оказался причастен: причем не только богатым вкладом, но и тем, что один из приделов Троицкой церкви освятили во имя великомученика Феодора Стратилата, небесного покровителя царевича Федора.

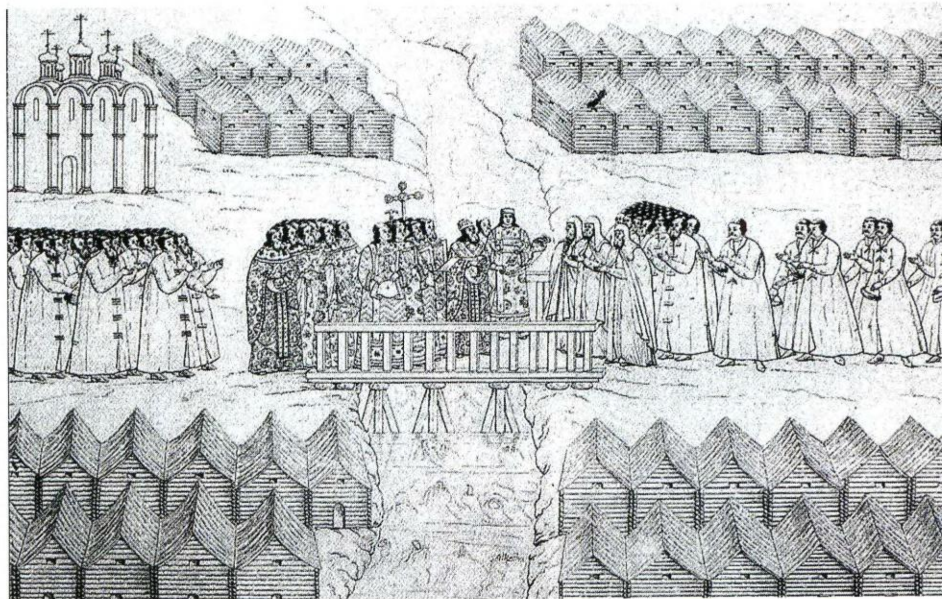
▶ *К Святой Троице Борис Годунов всегда показывал великое почитание — в этом смысле не случайно посвящение каменного храма, возведенного в Хорошеве. Одним из знаков этого почитания было устройство царем Борисом нового золотого оклада для знаменитой рублевской иконы Святой Троицы. В 1904 году, к которому относится эта фотография, годуновский оклад на иконе еще присутствовал.*

Всего приделов имелось два — они представляли собой как бы самостоятельные церковки с отдельными входами, пристроенные к основному четверику с юга и севера. Второй придел был освящен во имя святителя Николая Чудотворца (это посвящение сохранилось по сию пору). С запада основной четверик и два придела объединялись устроенной на арочных основаниях (часть из них можно увидеть и сегодня) галереей-гульбищем с небольшой звонницей.

От других храмов, относящихся к «годуновскому стилю», Троицкую церковь отличала одна выразительная деталь, заимствованная, по мнению исследователей, у древней балканской архитектуры. Кокошники, поднимающиеся в несколько рядов над основным четвериком, с трех сторон (на южную сторону «материала», видимо, не хватило), были украшены расписными блюдами, происходившими из Турции и полученными Борисом Годуновым в качестве дара. Позже они были утрачены — ныне же полностью восстановлены.

Над Москвой-рекой

История Троицкого храма в Хорошеве насчитывает более четырех веков, в которые уместилось многое — и нашествия иноплеменников, и государевы милости, и перестройки, и унижения советской эпохи... Всё — позади; в церкви вновь звучит молитва, совершаются богослужения, а внизу, под горой, как века назад, несет свои медленные воды Москва-река.

▲ *Встреча возвращающегося из плена в 1619 году митрополита Филарета в Больших Вязёмах, бывшем годуновском имении с каменным храмом, который можно назвать ближайшим «родственником» хорошевской церкви. Старый рисунок, воспроизведенный в первом номере журнала «Русские усадьбы» (1916 год).*

Ранние годы жизни построенного Борисом Годуновым в Хорошеве Троицкого каменного храма озарены огнем пожарищ. Лишь семь лет своего царствования наслаждался государь Борис Федорович покоем в любимом селе — да, впрочем, и покоем ли? Вряд ли стоит говорить о покое человека, остро чувствовавшего шаткость и «недолегитимность» своего положения. Он умер в 1605 году, когда самозванец, чье чудесное «спасение» народ воспринял почти с восторгом, уже предъявил права на московский престол — тем самым было положено начало десятилетней русской Смуте. В ее вихрях Троицкий храм сильно пострадал — непосредственно в Хорошеве шли бои защитников Москвы с поляками и приверженцами второго Лжедмитрия, который два года стоял лагерем неподалеку — в Тушине. Особенно ожесточенное сражение развернулось при стенах церкви летом 1608 года.

◄ *Сохранившиеся арки подклета, на которые опиралась паперть, устроенная в XVII веке и разобранная двумя столетиями позже.*

По восшествии на престол Михаила Федоровича Романова храм и царскую резиденцию привели в порядок, а в 1619 году в Хорошеве торжественно встречали отца молодого царя — митрополита (а вскоре и Патриарха) Филарета, возвращавшегося из польского плена.

При Тишайшем

На протяжении почти всего XVII столетия Хорошево с его храмом оставалось любимой резиденцией русских царей. Особенно жаловал его занявший в 1646 году русский трон Алексей Михайлович, прозванный Тишайшим. Уже на следующий год после своего венчания на царство он повелел капитально отремонтировать местный дворец и с тех пор часто гостил в Хорошеве. Во-первых, это было связано с его паломничествами в Саввино-Сторожевский

монастырь, а во-вторых, с охотой, страстным поклонником которой являлся государь.

Охотничьи забавы происходили, как правило, осенью и зимой. Довольно регулярно Алексей Михайлович бывал в Хорошеве в начале декабря — 3 декабря (мы приводим даты по старому стилю) он обычно участвовал в праздновании дня памяти преподобного Саввы Сторожевского в Саввином монастыре, а по дороге в Москву задерживался в Хорошеве, где 6 декабря отмечали Николу зимнего — в Троицком храме теплый придел был освящен во имя святителя Николая Чудотворца. Дворцовые документы фиксируют присутствие Алексея Михайловича 5 и 6 декабря на богослужении в хорошевской Троицкой церкви в 1650, 1659, 1660, 1664, 1670, 1672 и 1675 годах. Одно из таких сообщений заканчивается словами: "А к Москве государь приехал за час», — то есть санный путь от Хорошева до Кремля был довольно скор.

Акварель К. Лебедева «Выезд царя Алексея Михайловича на соколиную охоту из Спасских ворот Москвы» (1896), выполненная для парадного издания «Царская охота».

Разумеется, Алексей Михайлович не оставлял Троицкий храм своими милостями, неустанно занимаясь его благоустройством. По его указанию в 1660-х годах «поправлялись» иконостасы, причем работа иконописцев в Никольском приделе заслужила одобрение знаменитого мастера Оружейной палаты Симона Ушакова, заметившего, что «старая иконная починка и нового пуще письма». Чуть раньше государь повелел дать богатые пелены в придел великомученика Феодора Стратилата. В 1670 году ярославский иконописец Иван Филатьев исправил иконы в центральном иконостасе. Последнее благодеяние Тишайшего царя, сделанное для Троицкого храма, — передача в церковь богатых тканей и утвари в 1674 году. В том же году выполнили реконструкцию церкви, превратив открытое гульбище в закрытую галерею с теплыми трапезами по углам.

Царь Федор Алексеевич, сменивший на троне умершего в 1676 году

Дворцовое село

Документом 1572 года, в котором впервые упоминается дворцовое село Хорошево, было распоряжение Ивана Грозного о том, что оно должно быть унаследовано его сыном и наследником Иоанном Иоанновичем, после трагической смерти которого Хорошево досталось младшему сыну Грозного царя Федору, венчанному на царство в 1584 году и спустя десять лет даровавшему село брату своей жены Борису Годунову. В самом начале XVII века в Московии побывал голландский купец и дипломат Исаак Масса, оставивший свидетельство о Хорошеве: «Было у него (Бориса Годунова. — *Прим. ред.*) много домов повсюду, в числе коих один весьма красивый, на расстоянии мили от Москвы, называвшийся Хорошево, что значит „красивый". И был дворец построен на горе у реки Москвы; здесь он часто веселился, нередко приглашал к себе иноземных докторов и других подобных людей, превосходно угощал их и дружески обходился с ними...»

Предполагается, что годуновский дворец сильно пострадал во время Смуты, — при Михаиле Федоровиче его перестроили. Особенно любил эти места царь Алексей Михайлович. Известно, что уже в 1646 году, вскоре после его восшествия на престол, дворец капитально отремонтировали. Следующий по времени дворец в Хорошеве, взамен обветшавшего старого, в 1688 году построила царевна Софья Алексеевна. Сохранилось его описание — он был похож на царские хоромы в селах Алексеевском и Воробьеве. Увы, пожить царевне в нем не удалось — в 1689 году достигший 17-летнего возраста Петр I отправил слишком амбициозную сестру в монастырь.

С приходом к власти Петра Алексеевича золотой век Хорошева завершился, хотя новые цари о селе в XVIII веке не забывали — юный Петр II в 1729 году повелел возвести в селе новый дворец, который реконструировали в 1744 году, при государыне Елизавете Петровне. Мы знаем, как он примерно выглядел — парадным своим фасадом с семью окнами дворец выходил на Москву-реку и имел четыре жилых покоя, объединенных согласно анфиладному принципу, и большой зал. В 1760 году он сгорел.

Царские особы своими посещениями Хорошево не жаловали. В 1749 году сюда заглянула Елизавета Петровна, едучи на богомолье в Саввино-Сторожевский монастырь и изволив иметь здесь «обеденное кушанье»; в 1767 году в селе побывала Екатерина II.

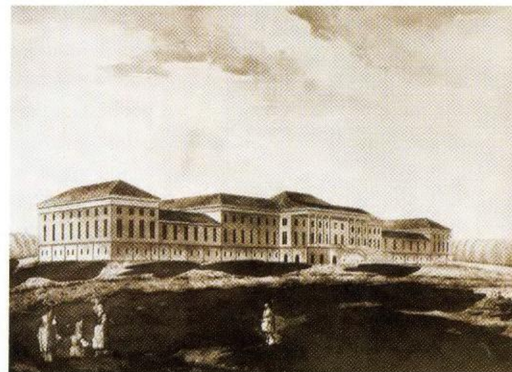

Иллюстрация в альбоме Н. А. Найденова «Москва. Снимки с видов местностей, храмов, зданий и других сооружений» (Ч. 2, 1886). Надпись под ней гласит: «Старый деревянный дворец в Воробьеве». Считается, что хорошевский дворец был похож на царские хоромы в дворцовом селе Воробьеве на Воробьевых горах. Однако внешний вид этой постройки заставляет ее отнести скорее к эпохе Екатерины II — известно, что при ней воробьевский дворец перестраивался.

«Подле монастыря Нехорошева...»

В эпоху Смуты близ Хорошева и в нем самом шли бои. Немудрено — Лжедмитрий II с июня 1608 по март 1610 года имел ставку в недалеком Тушине (за что и получил прозвище «Тушинского вора»). Первое сражение в дворцовом селе развернулось уже в начале июля 1608 года — о нем сохранилось несколько свидетельств в мемуарах польских офицеров.

Цитируем полковника (к слову, белоруса родом) Иосифа Будило: «5 июля из разных городов немало прибыло к Шуйскому войска, которого было 100000 (русских. — *Прим. ред.*) и 40000 татар. Они расположились у реки Москвы подле монастыря Нехорошева (сторонники Лжедмитрия II так меж собой как бы в насмешку называли бывшую загородную резиденцию Бориса Годунова. — *Прим. ред.*). Занимало оно пространство от Москвы до Ходынки на 7 верст. Князь Бучинский (Рожинский. — *Прим. ред.*), видя, что здесь собрано так много народа, что трудно против него удержаться в обозе, и что нет удобного места для аванпостной битвы, призвав Бога на помощь и не давая знать войску, а только посоветовавшись с полковниками и некоторыми ротмистрами, как только московское войско расположилось, приказал ночью своему войску двинуться к московскому лагерю, а Заруцкому приказал правым крылом ударить на татар. Передний полк Валавского, поставленный на челе, ударил на стражу у лагеря и, преследуя ее, въехал в лагерь. Другие полки, бывшие во флангах, прорвав каждый против себя лагерь, ворвались в него. Русские не могли устроиться и были поражены. Таким-то образом, при Божией помощи, мы одержали победу и взяли немалую добычу, а Шуйский с войском вступил в город».

Царь Василий IV Шуйский. В 1608 году он пытался разгромить Лжедмитрия II в Хорошеве, но успеха не обрел.

Более подробное описание этой битвы содержится в записках польского ротмистра Николая Мархоцкого, завершившего свой «бравурный» рассказ такими словами: «Москвитяне в течение двух недель с великим плачем хоронили своих убитых, для которых даже гробы не сумели сразу приготовить, а у них и самого убогого не принято хоронить без гроба». Кстати, у Мархоцкого несколько раз упоминается «каменная церковь над Москвой-рекой, занятая москвитянами» и превращенная ими в опорный пункт, — надо думать, речь идет как раз о Троицком храме.

Само же «Нехорошево» «всплывает» в мемуарах И. Будило еще дважды. В 1610 году: «2 августа пришел под Москву гетман королевства Жолкевский и расположился в миле от нее против Нехорошева». И в 1612 году: «Успокоив таким образом рыцарство в столице, господин гетман... 10 июня подвинулся из Звенигорода ближе к Москве к Нехорошеву, в миле от нее».

◀ *Фреска «Днесь светло красуется град Москва» на западной стене трапезной Троицкого храма в Хорошеве.*

▶ *Саввино-Сторожевский монастырь под Звенигородом. Дореволюционная литография.*

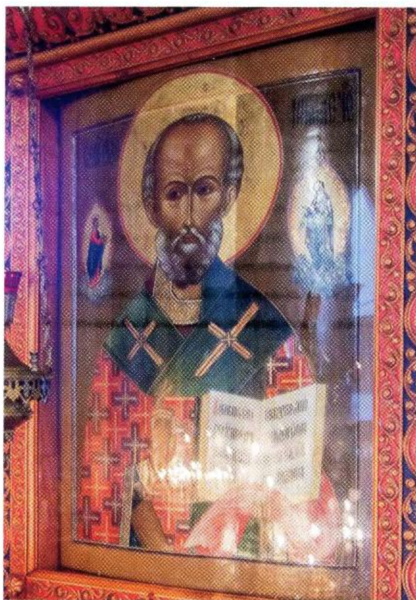
отца, бывал в Хорошеве, но, скажем так, без особой привязанности. Говорящий факт: по кончине Алексея Михайловича Троицкий храм обложили налогом.

В ГОДЫ ПЕРЕМЕН

Царевна Софья Алексеевна, в 1680-е годы фактически правившая Русским государством, похоже, собиралась вернуть Хорошеву высокий статус. Она предприняла строительство в селе нового дворца, однако свои идеи в жизнь воплотить так и не успела, угодив в монастырское заточение; Петра же Алексеевича хорошевские «древности» занимали мало. После перенесения столицы в Петербург царская история Хорошева завершилась, оно — с устройством в нем государственного конезавода — превратилось в обычное хозяйственное село.

Троицкий храм ветшал и в середине XVIII века дождался серьезного ремонта. Потребовалось поставить новый иконостас, исправить окна и двери, ликвидировать трещины в кладке, соорудить ограду со святыми вратами. После долгих проволочек и переговоров всё это было сделано, а в 1771 году к западу от церкви наконец-то поднялась отдельно стоящая каменная колокольня — до этого колокола крепились на каменных столбах, пришедших в совершенную негодность.

Радость от обретения «настоящей» колокольни была омрачена эпидемией чумы, разразившейся в том же 1771 году. В Хорошеве с мором этим оказался связан любопытный эпизод, запечатленный в документах той поры.

▲ *Икона святителя Николая Чудотворца в Троицком храме. Никольские празднования всегда отмечали в Хорошеве с особенной торжественностью.*

▲ *Окна апсид, вероятно, тоже растесали в ходе реконструкции, предпринятой в середине XIX века.*

Настоятелем Троицкого храма тогда был священник Димитрий Петров, не пожелавший исполнять приказание начальства об устроении строгого карантина. Он, сам пострадавший от эпидемии (один из сыновей батюшки умер, заболев чумой), по-прежнему продолжал исполнять свои священнические обязанности — невзирая на запрет общаться с больными, отец Димитрий совершал богослужения, навещал страдальцев, хоронил умерших крестьян на кладбище при храме. «Неподобающее», по мнению местного конюшенного

▲ *Анонимный портрет митрополита Московского Филарета (Дроздова).*

надзирателя, поведение священника вызвало к жизни оживленную чиновничью переписку, однако духовная консистория предпочла спустить дело на тормозах, и никакого наказания отцу Димитрию не последовало.

Реконструкция

Двухсотлетний юбилей окончания русской Смуты «ознаменовался» новым разорением Троицкого храма. В 1812 году в Хорошеве некоторое время находились французы — для церкви это не прошло даром: были выломаны железные двери, с икон исчезли ценные оклады и ризы, оказался испорчен антиминс… После осквернения, совершенного «просвещенными» завоевателями, храм пришлось вновь ремонтировать. Об-

Хорошевские лошади

Коневодством в Хорошеве занимались издавна, однако в первой половине XVIII века конное дело здесь развернули с государственным размахом. Прежние конюшни, холодные, немощеные и не имевшие потолков, для этого не годились, и в 1730-х годах решено было строить новый конезавод, на котором предполагалось разводить лошадей элитных иностранных пород, чуть в стороне — там, где сегодня начинается Серебряный бор. Устраивали его, в силу разнообразных неурядиц и нестроений, долго — окончательный свой вид он в общих чертах приобрел лишь в 1770-е годы.

При этом к реализации нового проекта подошли комплексно — наряду с собственно конным заводом здесь организовали специальную школу «для обучения… латинского языка читать и писать, дабы оне (учащиеся. — *Прим. ред.*) могли знать на латинском языке имена трав и прочих медикаментов, принадлежащих для пользования лошадей». В действительности латинским языком не ограничились: «Понеже ныне в бытность мою в подмосковном селе Хорошеве, — отмечал в 1740-х годах князь А. Б. Куракин, — в котором обучаются в школе конюшенных служителей дети 82 человека (вместо „запланированных“ 50-ти. — *Прим. ред.*) грамоте, писать, арифметике, геометрии, планометрии и некоторой части архитектурии…» Описание 1816 года упоминает «школу в трех покоях на каменном фундаменте» — это было здание, перестроенное в 1790-х годах из смотрительских «апартаментов». Школьники жили в казармах, возведенных в 1799 году.

Картина «Уистлджакет» (1762) кисти самого известного художника-анималиста XVIII века англичанина Джорджа Стаббса; современники называли его иногда «лошадиным Леонардо». В Хорошеве в XVIII веке разводили в том числе и лошадей английской породы.

Любопытно, что государственная Экспедиция конских заводов выделяла жалованье и причту Троицкой церкви. Денег, правда, этих на удовлетворительное житье-бытье не хватало, и какую-то часть содержания причта обеспечивали местные крестьяне.

В середине 1830-х годов был разработан новый проект конного двора в Хорошеве, ибо прежние строения пришли в ветхость. Однако этот проект так и не реализовали — в результате некоторых внутричиновничьих манипуляций конезавод подвергся упразднению, а его территорию заняли артиллерийские склады. Бывшая Конюшенная слобода с тех пор звалась Солдатской.

щая эйфория, вызванная изгнанием неприятеля, сослужила тут хорошую службу — уже в 1813 году богослужения в Троицком храме возобновились.

В середине XIX века храм был расширен посредством разборки западной паперти и устройства большой теплой трапезной, соединившей основной четверик и колокольню. Одновременно были растесаны узкие окна. Проект реконструкции в 1845 году подготовил архитектор В. Г. Дергалов. По ее окончании в трапезной освятили еще один придел — Ильинский.

Можно ли назвать эту реконструкцию удачной? Пожалуй. Новая трапезная довольно гармонично дополнила более раннюю часть церкви и колокольню; к тому же появилась возможность совершать богослужения зимой без людского «стеснения», увеличившаяся площадь теперь позволяла прихожанам располагаться в церкви весьма вольготно. Но без искажения первоначального облика храма все-таки не обошлось. Оно было вызвано тем, что в ходе реконструкции, по обыкновению того времени, пышные кокошники оказались скрыты колоколообразным покрытием, что страшно обеднило художественный образ постройки.

Указанные работы производились по благословению митрополита Московского Филарета (Дроздова), он же благословил освятить в 1860 году возобновленный Феодоровский придел.

Без молитвы

Революцию 1917 года Троицкий храм встретил в цветущем состоянии. Вскоре начался грабеж. Первая конфискация части драгоценной утвари состоялась в приснопамятном 1922 году, когда по всей России в массовом порядке «изымались» церковные ценности. Далее подобные экспроприации стали дурной традицией. Окончательно большевики закрыли Троицкий храм в 1939 году, превратив его в производственное помещение — сначала здесь размещалась багетная фабрика, а позже фабрика офсетной печати. Церковь лишилась крестов и куполов; внутреннее ее пространство подверглось варварской перестройке; позже было уничтожено древнее кладбище при храме.

◄ Новые росписи трапезной.

▲ Крест у стен Троицкого храма, установленный в память о тех, кто был погребен на разоренном в советские годы церковном кладбище.

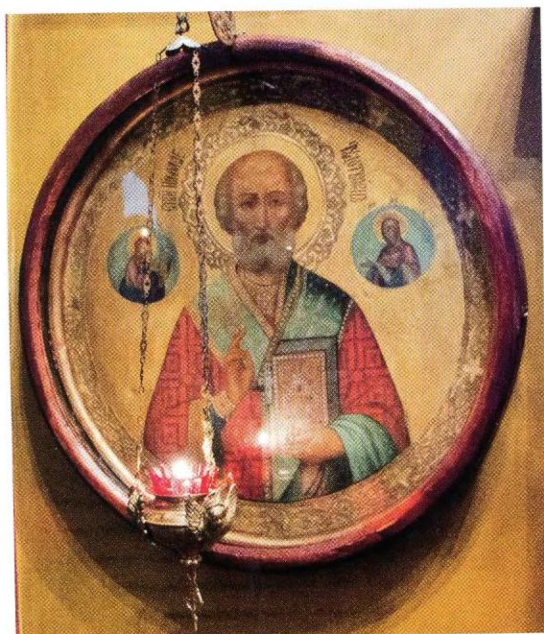
▲ В церковном дворике. Здесь вполне мирно сосуществуют люди, кошки и голуби.

В 1960-х годах, на волне возросшего интереса к памятникам прошлого, Троицкий храм реставрировали, вернув ему по возможности первоначальный вид. А в 1989 году, еще при советской власти, церковь была возвращена верующим.

Предание о святом Николе

Обыкновенная история: Троицкий храм, подобно другим русским церквам, которым в советские годы пришлось исполнять функцию производственной площадки, утратил все свои дореволюционные святыни, утварь и росписи. Лишь одна нынешняя икона как будто находилась в нем и до революции. «Как будто» — потому что факт этот не доказан, но приходское предание на нем настаивает, и надо думать, что неспроста.

В XVII и отчасти XVIII столетиях Троицкая церковь в Хорошеве была в некотором роде дворцовым храмом, «приближенным» к царской семье, — этот факт объясняет, отчего его история запечатлена во множестве сохранившихся документов. Эти до-

Эта икона святителя Николая Чудотворца, как считается, являлась частью дореволюционного убранства Троицкого храма.

кументы, в свою очередь, помогают почти въяве представить, как выглядела церковь изнутри в далекие времена, какими вкладами была одарена, какие святыни имела. В частности, в ряде свидетельств, относящихся к эпохе государя Алексея Михайловича, перечисляются иконы иконостасов — как правило, в связи с их поновлением или заменой.

Кстати, уже в XVII веке самодержцы являлись не единственными вкладчиками в Троицкий храм, как это могло бы следовать из нашего повествования, — так, например, документ второй половины столетия указывает на украшение пеленами нескольких образов в приделе великомученика Феодора Стратилата с упоминанием о том, что «приказал то все сделать стольник князь Иван Борисович Троекуров, и делано в селе Хорошеве и то все церковное строение принял тое церкви поп Григорей и расписахся». Иван Борисович Троекуров (1633—1703) вошел в силу при дворе уже после смерти Алексея Михайловича; стольником он значился с 1676 года, боярином — с 1677 года, а при царях Федоре Алексеевиче и Петре I, которого он поддержал во время противостояния будущего реформатора с его сестрой Софьей, занимал важнейшие государственные должности.

К XX веку многие древние образы были заменены на более новые или переписаны, свидетельством чему является рапорт известного архитектора и реставратора П. П. Покрышкина (в 1920 году, за полтора года до смерти, он принял священнический сан, что по тем временам можно рассматривать как акт идеологического характера, выражающий отношение Петра Петровича к происходившим тогда событиям), датируемый июлем

1917 года. Вместе с тем автор рапорта перечисляет и сохранившиеся в Троицком храме древности — среди них: «большая Смоленская икона XVII века, хорошего, но потемневшего письма... в южном приделе запрестольный образ писан на доске XVII века... Казанская семь вершков, венчики XVIII века чеканные, доска XVII века, переписанная в начале XIX века, иконописно... св. Иоанн Воин, Феодор Стратилат, Георгий Победоносец, Боголюбская, фряжского письма XVIII века...» И кроме

▲ *Плащаница работы золотошвеи Г. Коростелевой.*

▲ *Икона святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа Крымского, с частицей мощей.*

того: «Настоятель показал нам Евангелие 1663 года, дар царя, в окладе 1830 года с эмалевыми иконками, и другое того же года; в обоих имеются надписи по листам XVII века, с указанием на существовавшие оклады 1660-х годов, похищенные французами вместе с другими драгоценностями в 1812 году; еще большое Евангелие в окладе 1830-х годов, с эмалевыми образками, печатанное в 1748 году; напрестольный крест... литой медный восьмиконечный, XVII века».

Как видим, святынь и древних реликвий в Троицком храме хранилось множество — все они не пережили богоборческой эпохи: какие-то оказались уничтоженными, какие-то были спрятаны прихожанами, но и их следы позже затерялись.

Уже вскоре после возвращения Троицкого храма верующим он обзавелся немалым количеством икон, являвшихся пожертвованиями благочестивых людей; многие из них были старого письма, но к дореволюционной истории хорошевской церкви не имели никакого отношения. Все, кроме одной. В числе первых образов в возрождаемый храм «пришла» написанная на металле круглая икона святителя Николая Чудотворца XIX века, которую местное предание настойчиво относит к дореволюционному убранству церкви и которую прихожане весьма почитают. Эта икона сейчас находится в северном Никольском приделе — рядом с замечательно-искусной плащаницей, сработанной в наше время золотошвеей Г. Коростелевой с помощницами. В таком близком соседстве встречаются прошлое и настоящее Троицкого храма, и встреча эта необходима, ибо лишь она обеспечивает будущее. Отметим, кстати, что шитья в храме вообще много, это одна из примет его убранства — в частности, шитьем украшена нижняя часть центрального иконостаса. Много и старых икон, в основном XVIII и XIX веков, а это доказывает, что хорошевская церковь имеет немалую популярность в столице, ведь все они — дары известных и неизвестных благотворителей.

Обилие старых икон имеет своим следствием то, что некоторые из них объединяются в группы, заключенные в единый оклад, — такова «композиция» из пяти икон, расположенная на южной стене основного четверика: в центральной ее части — выполненный в XIX столетии список Толгской иконы Божией Матери; он снабжен текстом, который повествует о явлении чудотворного образа.

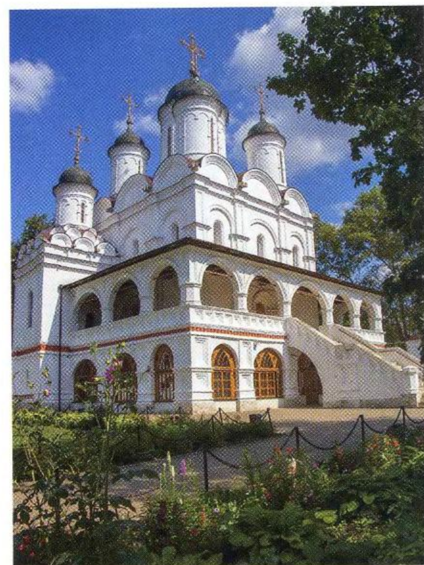
◀ *В центре — список чудотворной Толгской иконы Божией Матери, созданный в XIX столетии.*

Цветение кокошников

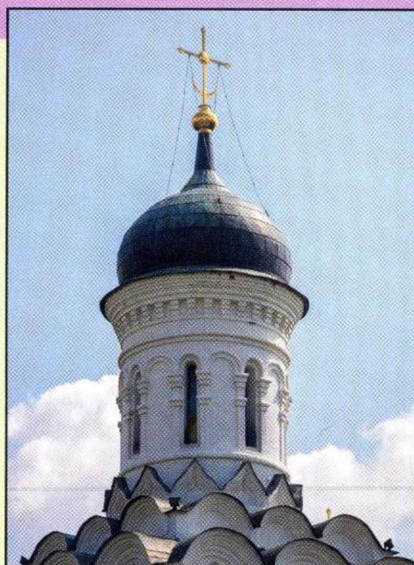
▲ *Троицкий храм в Хорошеве, вид с востока.*

Хорошевский Троицкий храм — еще один образец так называемого «годуновского стиля» в нашей серии. Удивимся в который раз: за двадцать лет своего фактического царствования в России, которое началось еще при царе Федоре Иоанновиче, Борис Годунов, развернувший массовое каменное строительство по всей стране, успел сформировать целое отдельное направление в зодчестве. Немало тому помогли многочисленные иностранные (и итальянские в том числе) мастера, по его приглашению буквально потоком хлынувшие на Русь. Они не устраивали революций, в своих постройках ориентировались на стиль древнерусской архитектуры, но привнесли в него ренессансные черты, главными из которых стали четкость и выверенность пропорций, абсолютная симметрия всех частей здания и некоторые классические элементы, применяемые при строительстве (пилястры на фасадах, тонкая профилировка карнизов и пр.). Отличительная черта этих построек — воздушные облака кокошников, поднимающиеся над основным четвериком и придельными церквами. В своей работе авторы «годуновских» храмов ориентировались на построенный итальянцем Алевизом Новым в начале XVI века в Московском Кремле Архангельский собор, однако не копировали его формы и декор, а как бы пересоставляли знакомые элементы в новых сочетаниях и уточняли их, творя тем самым новое зодчество.

Отметим любопытный факт: оштукатурили и побелили Троицкий храм лишь в середине XIX века, в ходе произведенной тогда реконструкции. Вероятнее всего, вызвано такое решение было вопросами утилитарного свойства (ту эпоху вообще можно назвать утилитарной) — при этом нельзя не признать, что художественный образ древней церкви тем самым оказался искажен и обеднен. Изначально кирпичные ее стены выразительно контрастировали с белокаменным цоколем и декоративными элементами, также выделенными белым цветом, — чтобы понять, как это выглядело, можно вспомнить собор Василия Блаженного на Красной площади. Не поленитесь совершить мысленный эксперимент и в воображении вернуть Троицкому храму первоначальный вид — вы увидите, как он преобразится. Эхо этого решения звучит в «двуцветности» трапезной и колокольни — но, увы, эхо очень далекое и глухое.

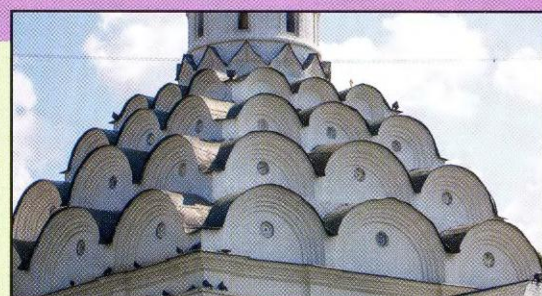

▲ *Спасо-Преображенский храм в Больших Вяземах, ровесник и ближайший «родственник» хорошевской церкви. Оба храма являются шедеврами «годуновской школы».*

Глава

Строители Троицкого храма отказались от традиционного пятиглавия, подчеркнув таким образом пирамидальную композицию постройки, увенчанной световым барабаном с луковичной главой. Декор барабана традиционен для «годуновского стиля» — его основу составляет тонко выполненный аркатурно-колончатый пояс. Основание барабана украшает верхний пояс кокошников, причем эти кокошники, в отличие от кокошников нижних рядов, имеют килевидные завершения, что делает устремленность ввысь всей постройки еще более ощутимой.

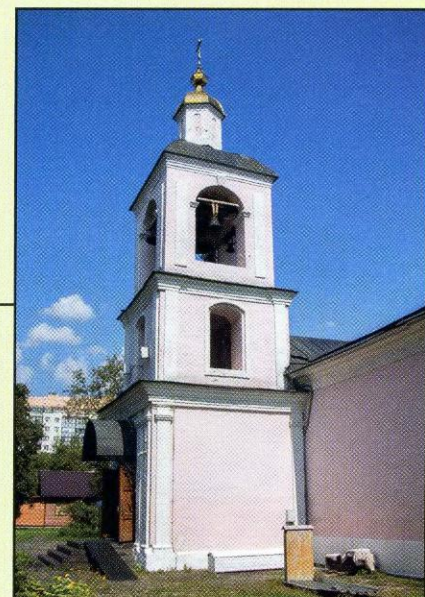

Кокошники

Всего кокошников (вместе с приделами) насчитывается более 110-ти; это настоящий апофеоз полукруглых форм, мягко перетекающих друг в друга и сообщающих храму необыкновенную воздушность; он словно парит, почти зримо отрываясь от земли. Тонкая профилировка архивольтов кокошников (а также карнизов) — примета «годуновского стиля».

Обзорная площадка

Колокольня

Трехъярусная колокольня, увенчанная глухим восьмигранником, выполнена без особых изысков, ее главная особенность — функциональность, акцент на которую можно назвать концептуальным. Декоративное оформление колокольни минимально и ограничивается почти исключительно боковыми пилястрами в двух нижних ярусах и разорванными лопатками в ярусе звона; барочное же завершение вполне соотносится со временем строительства (1771 год).

Приделы

Северный и южный приделы, расположенные абсолютно симметрично относительно основного четверика, изначально были совсем крохотными: алтарями в них служили площади, ограниченные апсидами. После устройства крытой паперти, а позже — и обширной трапезной, приделы оказались продлены в новые помещения, а их иконостасы заняли место прежних западных стен придельных церквей.

Трапезная

Трапезная, построенная в середине XIX века, «стилистического» раздражения не вызывает. Она довольно синтетична — в ней нетрудно заметить и апелляцию к «русскому узорочью», и черты барокко XVIII столетия, и элементы классицизма (например, в оформлении окон). Но самое интересное здесь — сохранившиеся арки засыпанного подклета, на которые опиралась древняя паперть. С южной стороны их две плюс начало третьей, обрезанной в том месте, где трапезная примыкает к более ранней постройке.

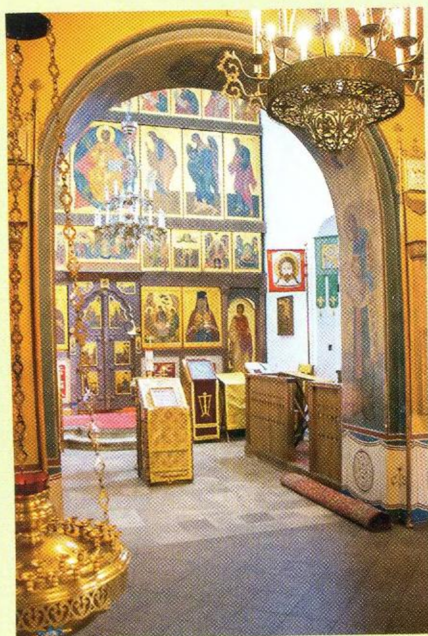

Храм
Живоначальной
Троицы
в Хорошеве
Москва

Внутри

ГЛАВНЫЙ ВХОД в Троицкий храм находится с запада. Четыре ступеньки (когда-то вход в церковь был гораздо выше) — и вы попадаете в небольшой притвор, устроенный в нижнем ярусе колокольни.

▲ *Поздняя трапезная соединена с основным четвериком широким арочным проемом.*

Далее — низкая двухстолпная трапезная, перекрытая сомкнутыми сводами. Уже упомянутый нами П. П. Покрышкин отмечал в рапорте 1917 года, что стенопись трапезной «сделана в 1850-х годах масляными

▲ *Основной четверик Троицкого храма перекрыт крещатым сводом с голосниками.*

красками»; пол же «в старой части хороший каменный, а в трапезе метлахский». Отсюда делаем вывод, что трапезная была расписана вскоре после окончания ее строительства — вероятнее всего, в популярной тогда академической стилистике. Те росписи пропали в советские годы. Первая попытка возобновить фрески в трапезной была совершена в начале 1990-х годов — росписью тогда занимался служивший во Франции протоиерей Георгий Дробот, еще в 1960-х годах основавший иконописную школу. Довести работу до конца ему по разным причинам не удалось, однако некоторые его композиции сохранились в западной части трапезной. Полностью расписали трапезную чуть позже, в тех же 1990-х годах: на сводах изображены сюжеты Священной истории и образы святых; автор фресок, ориентированных на древнерусскую традицию, — художник-монументалист П. Аносов.

Слева и справа от столпов, от которых к основному четверику переброшены арки, открываются проходы к северному и южному приделам. Южный придел освящен во имя святителя Николая Чудотворца, северный — во имя Илии Пророка. Из приделов есть проходы в основной четверик, когда-то они были украшены характерными для эпохи порталами, ныне этих порталов не существует — это один из тех немногих элементов первоначального храма, которые не удалось восстановить во время реставрации, проведенной в 1960-х годах. Приделы — совершенно симметричны, единственное, что их отличает друг от друга (помимо убранства, разумеется), — это наличие в южном приделе входа с улицы. Как мы уже сказали, сравнительно с приделами XVII века нынешние придельные церкви прибавили в площади, а их иконостасы «переехали» туда, где когда-то были западные стены приделов. К слову, придельные иконостасы — так же, как и центральный, — стилизованы под XVII столетие.

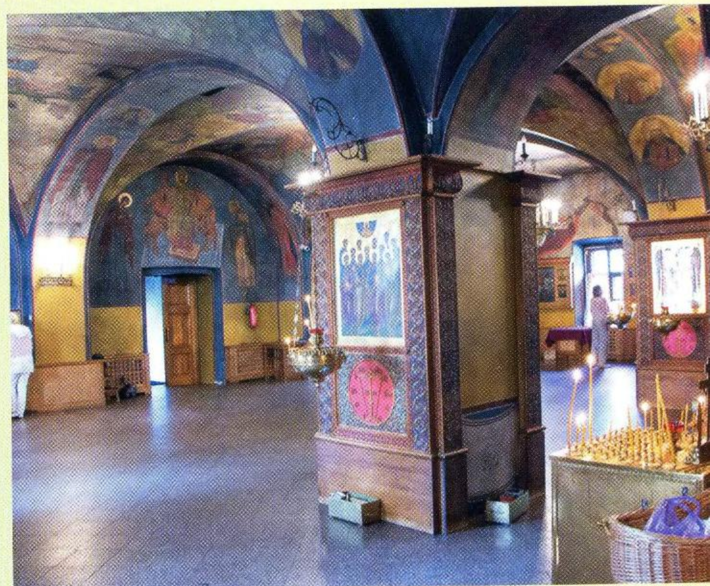
▼ *Сомкнутые своды трапезной опираются на два мощных столпа.*

Основной четверик, являющийся самой древней частью Троицкого храма, не расписан, хотя когда-то фрески в нем имелись. Впрочем, это не смотрится недостатком — белые стены, во-первых, визуально добавляют

▲ *Иконостас северного придела.*

освещенности, а во-вторых, формируют некую строгую и торжественную — молитвенную! — атмосферу. Четверик перекрыт сложным крещатым сводом; он представляет собой вариант сомкнутого свода, прорезанного ступенчатым крестом, в центре которого находится барабан.

Структура храма

Обозначения

1. *Главный вход в храм*
2. *Ярус звона*
3. *Трапезная*
4. *Центральный иконостас*
5. *Придел Илии Пророка*
6. *Кокошники, украшенные расписными блюдами*
7. *Арка, на которую опиралась древняя паперть*

Цифры и факты

Троицкий храм строился в три этапа: основной четверик с двумя приделами возвели в 1590-х годах, колокольню — в 1771 году, а соединившую их трапезную — в 1845 году. В ходе реконструкции, проведенной в середине XIX века, кокошники были скрыты под колоколообразным покрытием, «освободили» их из плена в середине 1960-х годов.

От дореволюционного убранства храма сохранилась единственная икона — святителя Николая Чудотворца. Она имеет круглую форму, писана на металле в XIX столетии.

Старое и новое

У нас сегодня — очередная московская прогулка. Посмотрим, чем любопытствующих любителей истории может порадовать северо-запад столицы. Места эти считаются престижными для проживания, однако что они способны предложить в плане историко-архитектурных памятников? Оказывается, не так уж мало.

▲ Москва-река в Хорошеве. Почти деревенский вид, не правда ли? Утки, кувшинки, простор… Но обмануться нам не позволят силуэты высотных зданий, поднимающихся вдалеке.

До 1960 года Хорошево оставалось подмосковным селом, в котором в свое время был создан колхоз, занимавшийся животноводством и растениеводством. Колхоз считался вполне успешным, а село — довольно зажиточным: в нем, например, уже в 1930 году действовала телефонная станция на сотню номеров, а электрифицировали его одним из первых в округе. В 1960 году Хорошево включили в состав Москвы, позже здесь и в окрестностях развернулось массовое жилищное строительство. Многие ближние села с их храмами и старыми постройками исчезли с лица земли, и спустя пятьдесят лет жить здесь стало престижно. Так Троицкая церковь бывшего дворцового, а потом хозяйственного села оказалась буквально в «эпицентре» модной территории. Судите сами — под боком Москва-река; рядом, в километре, Серебряный бор; на юго-запад — Крылатское; на юг — Фили; на север — Сокол… Ну, и Рублевка тут же. Не центр, конечно (хотя понятие столичного центра в последнее время оказалось сильно размыто), но «звучит гордо».

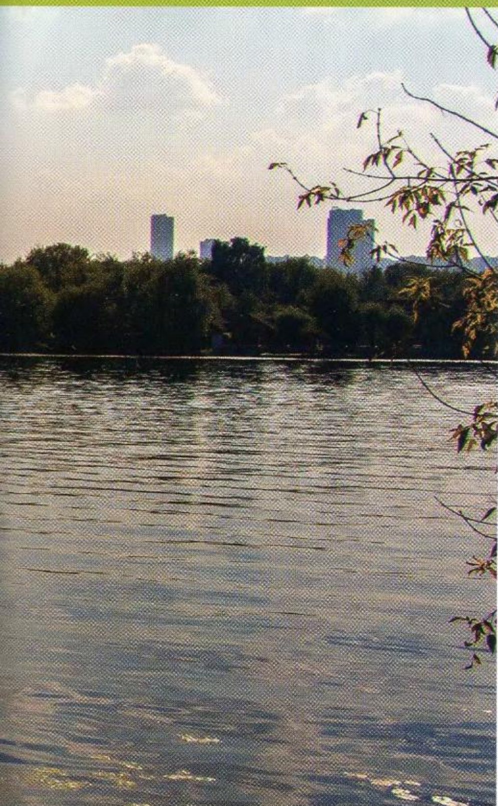
А что же с древностями? Да, всюду высятся многоэтажные дома, но меж ними, на сохранившихся островках зелени, неподалеку от Троицкого храма сохранилось несколько знаменитых усадеб. И не только усадеб. Но начнем мы все-таки с усадеб. А точнее, с усадьбы. Итак, Троице-Лыково.

Троице-Лыково

От Хорошева до Троице-Лыкова, расположенного на высоком правом берегу Москвы-реки, по прямой — три с половиной километра. Село это известно с XVI века, и, подобно Хорошеву, было оно дворцовым. В 1610 году царь Василий Шуйский подарил его хорошо нам знакомому князю Б. М. Лыкову-Оболенскому (отсюда название села) — в одном из недавних выпусков мы рассказывали о Спасо-Преображенском храме в селе Спас-Загорье, выстроенном

▶ Деревянная Успенская церковь в Троице-Лыкове (из повременного издания «Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества» (1852)) . Построена в первой половине XVII века, сгорела не без помощи богоборцев в 1936 году.

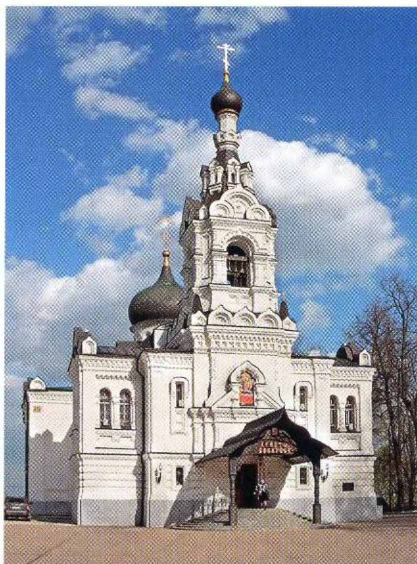

Борисом Михайловичем. Возвел он церковь и в Троице-Лыкове — как нетрудно догадаться, Троицкую. Деревянный этот храм в конце XVII столетия, когда селом владел уже родной дядя Петра I Мартемьян Кириллович Нарышкин, был перенесен на новое место и переосвящен в честь Успения Пресвятой Богородицы. Выдающийся памятник деревянного зодчества вполне бы мог дожить до нашего времени — во второй половине XIX века тогдашние владельцы имения Карзинкины бережно отреставрировали его, однако в 1936 году Успенский храм, увы, сгорел. И не просто сгорел, а был намеренно подожжен, ибо директор местного клуба возревновал к тому, что местный народ предпочитает посещать богослужения в церкви, а не идеологические вечера, предлагаемые руководством клуба, который занял помещение находящейся в двух шагах каменной Успенской церкви. Вот вам пример тогдашней классовой борьбы, а точнее, нового варварства, водворившегося в стране победившего пролетариата.

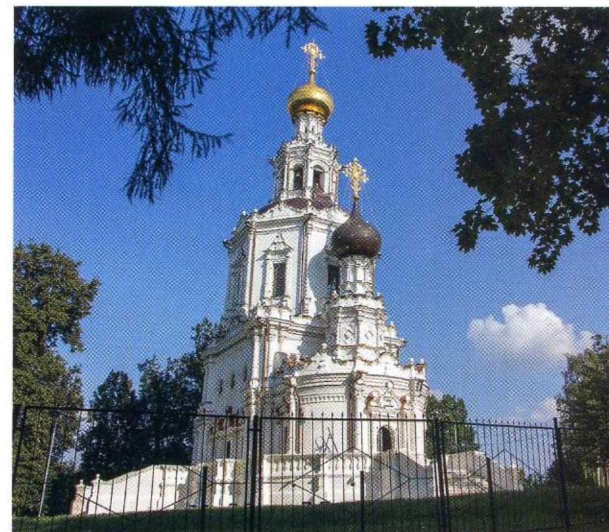
Но вернемся к истории Троице-Лыкова. Деревянную церковь перенесли на новое место неспроста — на ее месте в 1690—1695 годах построили каменный Троицкий храм, один из лучших, наряду с Покровской церковью в Филях, образцов «нарышкинского барокко». Предполагают, что его автором был известный русский зодчий Яков Бухвостов, коему, собственно, и обязан своим рождением «нарышкинский» стиль. Заказчиком же выступил, разумеется, хозяин усадьбы М. К. Нарышкин.

Уникальный храм «иже под колоколы», к счастью, сохранился, ему отдают должное многие издания, посвященные истории отечественной храмовой архитектуры. Постройка представляет собой традиционный барочный «восьмерик на четверике»: венчает ее еще один восьмерик со звонницей. С запада — полукруглый притвор, с востока — симметричная притвору алтарная часть; и тот, и другая — со своими главками. Здание отличает обилие барочного декора, лепнины, мелких архитектурных деталей, что вообще характерно для «нарышкинского барокко». В храме имелся уникальный девятиярусный (!) иконостас искусной работы.

После Нарышкиных усадьбой владели Разумовские, потом — Бутурлины, потом — купеческая фамилия Карзинкиных (вспоминаем сюжет чеховского «Вишневого сада»). При Бутурлиных, в середине XIX века, в Троице-Лыкове появился третий храм — каменный Успенский, выполненный в «русско-византийских» формах. Был тут регулярный парк (частично сохранился) с разнообразными «забавами», господский дом, множество хозяйственных построек. В 1915 году последняя владелица имения Ю. М. Карзинкина завещала его Свято-Троицкой общине для устройства обители, но этот проект так и не был реализован по причине свершившегося в 1917 году большевистского переворота. Волю Юлии Михайловны удалось выполнить лишь в 2013 году, когда троице-лыковский храмовый комплекс, переживший массу тяжелейших испытаний в советские годы, преобразовали в подворье Покровского монастыря — того самого, в котором ныне пребывают мощи блаженной Матроны Московской. И все бы хорошо, если бы не возникшие после этого для любителей древностей затруднения — слишком много охраны, слишком много запретов; удивительно, но даже знаменитый Троицкий храм, являющийся не только домом молитвы, но и жемчужиной русского зодчества, «чужим» людям нельзя фотографировать; более того, мы, приехав в Троице-Лыково, так и не смогли посетить его — всякую попытку подойти поближе к церкви строго пресекали бдительные охранники. Печально всё это.

▲ *Каменная Успенская церковь в Троице-Лыкове была возведена в середине XIX века. Ныне это главный храм въехавшего в бывшую усадьбу подворья московского Покровского монастыря.*

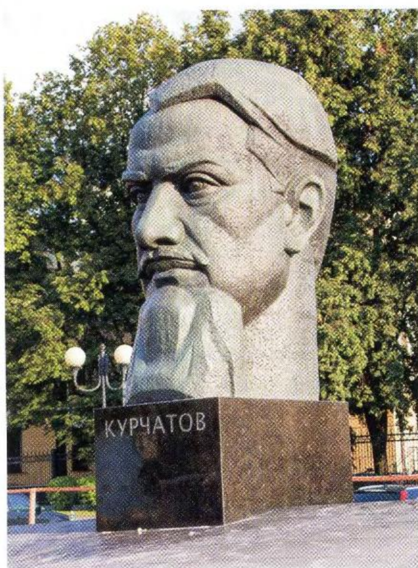
▲ *Шедевр «нарышкинского барокко» — Троицкий храм в Троице-Лыкове (1690—1695).*

«Атомный» район

Следующее наше направление — Сокол, куда мы будем добираться от Хорошева некоторыми зигзагами. Путь наш лежит через примечательный район, где находится Курчатовский институт, выросший из знаменитой лаборатории №2 — ее создали в 1943 году, когда стало ясно, что американцы сильно опережают нас в создании атомного оружия. Руководил лабораторией академик Игорь Васильевич Курчатов (1903—1960). Здесь были разработаны атомная и водородная бомбы, первые в мире атомный реактор, атомная электростанция… В отдельный институт конкретную лабораторию преобразовали в 1956 году, позже он дал начало еще нескольким знаменитым научно-исследовательским организациям — в том числе Объединенному институту ядерных исследований в подмосковной Дубне.

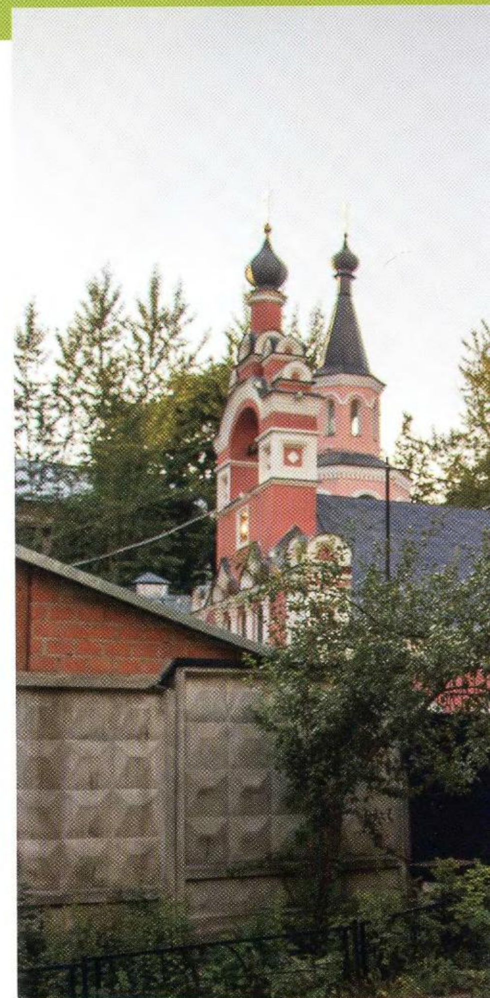
«Витрина» Музея быта советских ученых с плакатами советской эпохи.

Памятник академику Игорю Васильевичу Курчатову на площади его имени.

Молодых ученых, работавших в Лаборатории №2, селили неподалеку от нее — в специально для того выстроенных в 1940-х годах жилых домах. Так образовался своеобразный «академгородок» на окраине тогдашней Москвы — один из первых в Советском Союзе. Направляясь к площади Академика Курчатова, задержимся у дома №1 по улице Маршала Новикова, относящегося к тем самым «курчатовским» жилым зданиям. В нем сейчас действует Музей быта советских ученых, история создания которого весьма любопытна. В одной из квартир этого дома жил брат И. В. Курчатова Борис Васильевич, известный радиохимик, тоже трудившийся в Лаборатории №2. В 2000-х годах наследники ученого решили продать его квартиру; вещи же и мебель им были не нужны и, вероятнее всего, оказались бы на свалке, однако неравнодушные люди спасли их, и они составили основу музейной коллекции. Музей занял помещение бывшего гастронома на первом этаже дома и состоит из двух частей: собственно «квартиры советского ученого» и «советского продуктового магазина». Экспозиция составлена с любовью и большим знанием дела — всякому интересующемуся советской историей увидеть ее будет небесполезно. Музей этот — негосударственный, поэтому о его посещении следует договариваться заранее.

Главная достопримечательность площади Академика Курчатова, где находится вход в Курчатовский институт, — памятник его основателю, Игорю Васильевичу Курчатову, открытый в 1971 году. Монумент — довольно необычный (как и всё, что касается жизни знаменитого академика), он представляет собой пятиметровую голову ученого, поставленную на низкий гранитный постамент. Впечатляет. Впрочем, идея памятника довольно прозрачна — он поет славу человеческому разуму, «покорителю природы».

Храм в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница»

Следующий пункт нашей прогулки — храм в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница», затерявшийся среди жилых домов на улице Маршала Рыбалко. Сегодня найти его в каменных джунглях не так-то просто, а когда-то он стоял на старой Волоколамской дороге, на опушке Всехсвятского леса, неподалеку от Ходынского поля, где до революции летом устраивались военные лагеря. Офицеры, юнкера и солдаты и составляли основную часть местного прихода.

Строили храм в 1901—1902 годах — в духе модной тогда эклектики. В этом смысле характерно сочетание открытой звонницы псковского типа и архитектурных элементов средневековой московской школы. На торжественном освящении храма присутствовали великий князь Сергей

▲ *Храм в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница».*

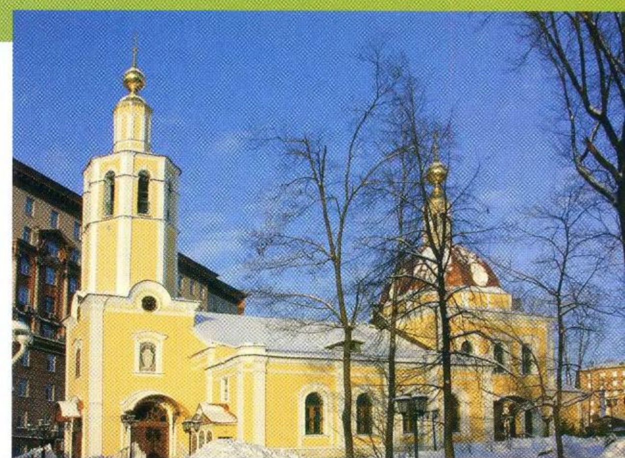
Александрович, исполнявший тогда должность московского генерал-губернатора, и его супруга великая княгиня Елисавета Федоровна, канонизированная в 1992 году Русской Православной Церковью.

В советскую эпоху здание храма, упраздненного в 1919 году, использовалось под производственные нужды и было обезображено. Последнее по времени его хозяйственное «назначение» — склад полудрагоценных камней. В 1992 году церковь вернули верующим. Ныне она полностью восстановлена и отремонтирована, в храме совершаются регулярные богослужения.

На Соколе

Отсюда до Сокола рукой подать. По поводу названия этого района ведутся споры. Когда-то на этом месте стояло село Всехсвятское, впервые упоминаемое в документах в 1498 году. С 1917 года оно стало частью Москвы. Вскоре здесь был организован жилищный кооператив «Сокол», впоследствии давший имя всему району. Почему — «Сокол»? Дело в том, что первоначально его предполагали разместить в Сокольниках — обычно утверждается, что название его происходит именно от этого топонима. Но это лишь основная версия. Существуют и другие.

В селе Всехсвятском всегда существовала церковь Всех Святых — первый деревянный храм, по мнению некоторых исследователей, относился к местному монастырю, основанному в конце XIV века. Позже монастырь был будто бы упразднен; во второй половине XVII века селом владел боярин И. М. Милославский, построивший в нем в 1683 году первый каменный храм — совсем крохотный. В 1730-х годах его сменила нынешняя церковь, возведенная стараниями тогдашней хозяйки Всехсвятского грузинской царевны Дарьи Арчиловны. Любопытно, что до 1783 года, когда Грузия официально вошла в состав России, все богослужения во Всехсвятском храме

▲ *Всехсвятский храм на Соколе. К сожалению, ныне он со всех сторон окружен торговыми ларьками, которые не дают запечатлеть церковь во всем ее великолепии.*

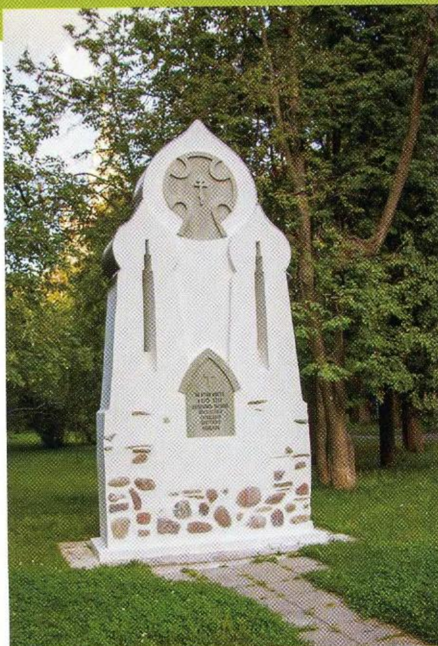
совершались на грузинском языке. Имелось здесь и грузинское кладбище, на котором, в частности, упокоились многие члены семейства Багратионов.

В 1886 и 1902 годах в церкви были проведены две крупные реконструкции, имевшие целью сделать помещение более соответствующим «задачам дня» (село Всехсвятское к тому времени заметно выросло). В храме после этого стало просторнее и светлее.

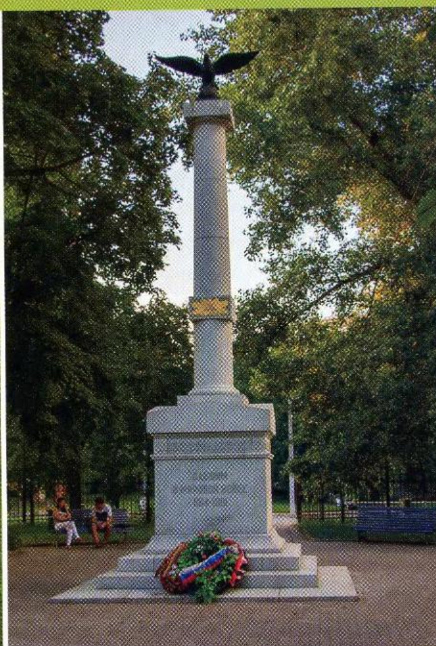
В 1923 году церковь захватили обновленцы и обретались в ней до самого ее закрытия в 1939 году. Закрытие ознаменовалось варварским действом — большевики «торжественно» сожгли иконостас у входа в храм. Правда, «без пения» он стоял недолго — уже в 1945 году в его стенах вновь зазвучала молитва. В два

▼ *Офицерский участок Братского кладбища во Всехсвятском. Фотография 1916 года.*

▲ *Бывшее Братское кладбище: памятный знак на месте часовни, уничтоженной в 1925 году.*

▲ *Бывшее братское кладбище: памятник павшим на полях Первой мировой войны, открытый в 2004 году.*

последних советских десятилетия храм на Соколе был одной из самых популярных церквей среди православных жителей столицы.

В трехстах метрах от Всехсвятского храма находится Мемориально-парковый комплекс героев Первой мировой войны.

Спустя полтора месяца после начала той страшной войны великая княгиня Елисавета Федоровна обратилась к московским властям с просьбой устроить на окраине Москвы кладбище для захоронения воинов, умерших от ран в московских госпиталях. Выбор пал на село Всехсвятское — а точнее, на бывшую усадьбу грузинских царевичей, в которой имелся большой парк. Похороны первых пяти героев состоялись здесь в феврале 1915 года. Спустя полгода на Братском кладбище было выделено специальное место для погребения погибших сестер милосердия. Каменные надгробия на здешних могилах не ставили (были лишь единичные исключения из этого правила), могильные холмики выстраивались в бесконечные ряды, сообщавшие скорбному месту атмосферу торжественности. До завершения Первой мировой войны на Братском кладбище упокоились более 18 тысяч человек. Впрочем, захоронения на нем совершались и позже — вплоть до 1940-х годов. Здесь хоронили юнкеров, защищавших Кремль во время октябрьского переворота 1917 года; в сентябре 1918 года у кладбищенских стен расстреляли епископа Селенгинского Ефрема (Кузнецова), настоятеля собора Василия Блаженного протоиерея Иоанна Восторгова, бывших царских министров Н.А. Маклакова и А.Н. Хвостова, бывшего председателя Государственного совета И.Г. Щегловитова…

С началом массовой застройки района Сокол в 1940-х годах память об «империалистическом» кладбище решили стереть с лица земли. Кладбищенский Преображенский храм снесли (мемориальная часовня была уничтожена еще в 1925 году), построив на его месте кинотеатр; от могил не осталось и следа. В лихие 1990-е годы на территории Братского кладбища чуть не устроили рынок — к счастью, неравнодушная общественность не позволила сделать это, и в 1994 году кладбище объявили мемориальной зоной. Хотя на кладбище оно сейчас вовсе не похоже — скорее, на парк культуры и отдыха. Не знаем, правильно ли это. Во всяком случае, глядеть на молодежь, шумно и беззаботно фланирующую там, где лежат десятки тысяч наших соотечественников, отдавших жизнь за родину, больно…

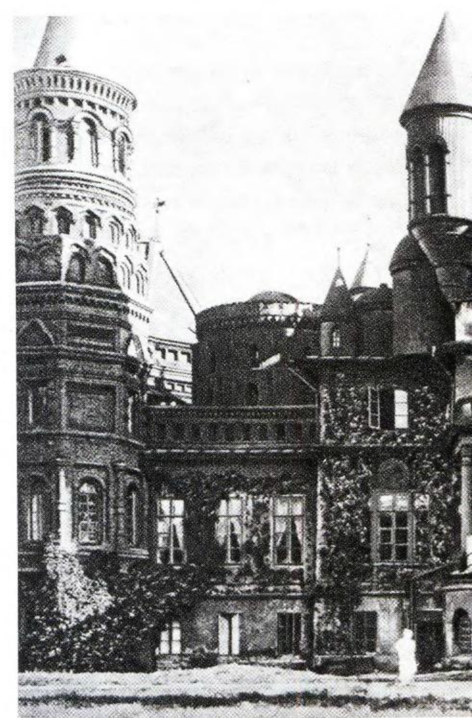
Покровское-Стрешнево

Напоследок — еще одна старая усадьба: Покровское-Стрешнево. От Сокола до нее (по Волоколамскому шоссе) — менее трех километров.

Село Подъёлки, некогда располагавшееся на месте этой усадьбы, известно с XIV века. В 1629 году в вотчине, принадлежавшей тогда дьяку Михаилу Фефилатьеву, построили каменный Покровский храм. С 1664 года и до самой революции усадьбой владело семейство Стрешневых (с 1803 года, за пресечением мужской ветви Стрешневых, — Глебовых-Стрешневых; с 1864 года, по той же причине, — Шаховских-Глебовых-Стрешневых).

Уже первый хозяин усадьбы из стрешневского рода Родион Матвеевич Стрешнев разбил в усадьбе парк и велел выкопать пруды. В 1750—1760-х годах имение получило барочный вид — здесь построили каменный господский дом в стилистике елизаветинского барокко, в барочном же духе реконструировали Покровский храм. Но — ненадолго. В начале XIX века появился новый

▼ *Так барский дом в усадьбе Покровское-Стрешнево выглядел в начале XX века. Самая старая его часть — двухэтажный ампирный особняк, позже обстроенный готическими башнями, флигелями и службами.*

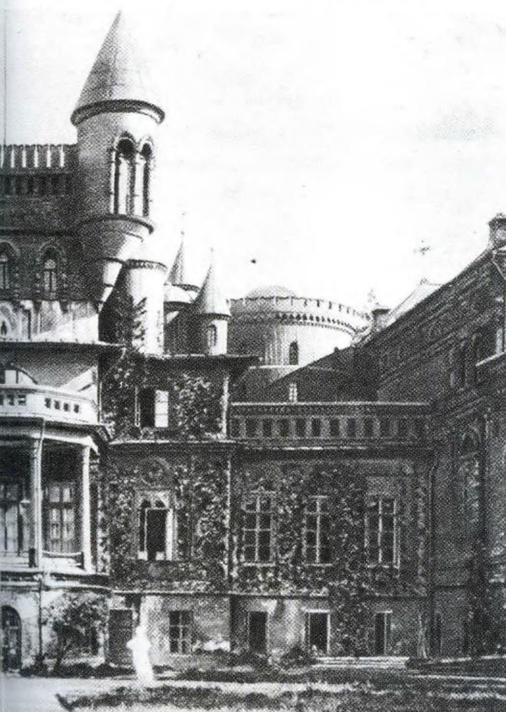
Покровский храм в Покровском-Стрешневе — родом из 1620-х годов. Правда, на протяжении веков он подвергался многочисленным переделкам.

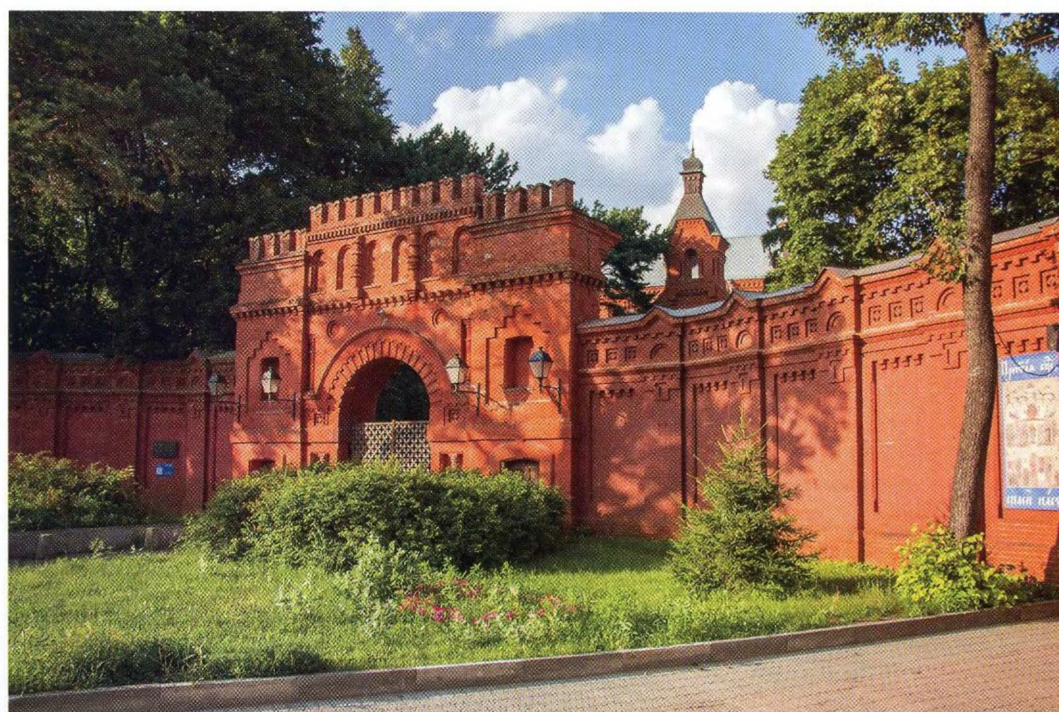
усадебный дворец, возведенный по правилам классицизма. Но и он в 1880-х годах изменил свой лик, будучи дополнен флигелями и исполненными в виде подковы служебными помещениями, которые несли на себе печать эклектики, отчетливо напоминая готический замок. На исходе XIX века усадьба была обнесена стилизованной кирпичной оградой с затейливыми башенками и зубцами в форме «ласточкина хвоста». Получился этакий мини-Кремль — всё это было чудачествами последней владелицы усадьбы Е. Ф. Шаховской-Глебовой-Стрешневой. Новой перестройке тогда подвергся и Покровский храм.

После революции власти национализировали усадьбу Покровское-Стрешнево. Кого только она с тех пор не повидала! В разное время здесь размещались привилегированный санаторий, дом отдыха текстильщиков, музей, дом отдыха военных летчиков и даже НИИ гражданской авиации. С 1980-х годов бывшей усадьбой владела компания «Аэрофлот»; у компании имелись амбициозные планы устроить в ней дом приемов — они, впрочем, так и остались на бумаге. Между тем начались реставрационные и восстановительные работы, перемежаемые разными неурядицами вроде пожаров, которые вспыхивают на территории Покровского-Стрешнева со странной периодичностью. Работы продолжаются поныне, и когда закончатся — Бог весть. Бывший барский дом пока остается в удручающем состоянии.

А местный парк с его липами и задумчивыми озерами прекрасен — непременно погуляйте по нему.

В 1889—1890 годах усадьбу Покровское-Стрешнево обнесли затейливой кирпичной оградой.

Несбывшийся государь

Федор Годунов, в девятилетнем возрасте пожертвовавший в хорошевский Троицкий храм драгоценные сосуды, обещал быть одним из самых успешных русских царей, но судьба его оказалась трагической — процарствовав всего полтора месяца, шестнадцатилетний самодержец был убит боярами-изменниками, переметнувшимися на сторону Лжедмитрия I.

◄ *«Царь Борис Годунов и его дети Федор и Ксения», литография А. Кившенко (1851—1895).*

Федор Годунов (равно как и его сестра Ксения, и его мать) стал заложником сомнительного в глазах народа восшествия на российский престол его отца, Бориса Федоровича Годунова. У последнего было вроде бы все для того, чтобы обеспечить настоящий прорыв России: государственный ум, дипломатические способности, политическая воля, готовность учиться у Западной Европы... Однако странная гибель в 1591 году в Угличе царевича Дмитрия, обстоятельства которой до сих пор остаются неясными, и некоторое почти случайное стечение исторических событий привели к тому, что Борисово царствование кончилось крахом. Предчувствие катастрофы, погребшей под собой и его наследника, юного царя Федора, стало совершенно явственным уже в 1601 году, когда в России начался страшный голод, продлившийся два года. Последовали народные выступления, поползли слухи о том, что царевич Дмитрий жив, — и тут же явился самозванец, вступивший с польскими отрядами в 1604 году в российские пределы. 13 апреля (по старому стилю) 1605 года царь Борис умер, не увидев того ужаса, который предстояло пережить России. В полной мере испытал на себе этот ужас шестнадцатилетний Федор Годунов, занявший трон по смерти отца.

«Со усердием прилежаше...»

Это был юноша талантливый, всесторонне образованный, прекрас-

ных качеств души — кажется, Борис Годунов сознательно готовил его в «просвещенные государи». По слову князя И. М. Катырева-Ростовского, Федор «научен же без отца своего книжному сочетанию, в ответах дивен и сладкоречив велми; пустотное и гнилое слово никогда из его уст не исхождало; о вере же и о поучении книжном со усердием прилежаше».

Он родился в 1589 году, матерью его была Мария Григорьевна, дочь недоброй памяти «главного опричника» Малюты Скуратова, но лютости никакой в царственном отроке никогда не было, а были — жажда знаний, скромность, нищелюбие и благочестие. Уже в десятилетнем возрасте он «подменял» отца, когда царь Борис прихварывал; отправлял при необходимости собственноручно написанные послания, с полной серьезностью заседал в Боярской думе, тщательно вникая в государственные дела.

О мере его разнообразных талантов говорит тот факт, что он

▲ *Икона святых князей Бориса и Глеба на столпе трапезной в хорошевском Троицком храме. Есть очевидная перекличка между судьбой князей-страстотерпцев и судьбой несчастного Федора Годунова.*

Бедная Ксения

Самозванец Лжедмитрий, вошедший в Москву в 1605 году, извел под корень род Годуновых, повелев оставить в живых лишь дочь царя Бориса Ксению. Вот страшная судьба талантливой и красивой женщины, призванной познать почет и счастье, но волею исторических обстоятельств претерпевшей ужасные страдания. То, что ей пришлось испытать с началом русской Смуты, вообразить себе трудно. Жизнь молодой царевны, по сути, оказалась растоптанной.

Она родилась в 1582 году, еще при живом Иване Грозном. Девушка отличалась поразительной красотой, имела тонкую душевную организацию, прекрасно пела и вышивала, «поучению книжному со усердием прилежаше», была «зело научена премудрости и всякого философского естественнословия». В Троице-Сергиевой Лавре по сию пору хранятся замечательной работы покровец (с изображением рублевской Троицы) на гробницу преподобного Сергия Радонежского и выполненная на испанском бархате индития на престол, которые предание настойчиво приписывает Ксении Годуновой. Датируются эти реликвии 1601—1602 годами, когда царская дочь уже была девицей на выданье — увы, из шести кандидатов в женихи ни один по разным причинам не стал мужем царевны. Горько оплакивала она принца Иоанна Датского — осенью 1602 года он прибыл в Москву, и Ксения, увидев тайком из «смотрильной палатки» королевича, страстно в него влюбилась. Немало понравился Иоанн и царю Борису, однако спустя месяц с небольшим 19-летний жених, так и не встретившийся со своей невестой, внезапно умер.

Картина «Ксения Годунова» работы С. И. Грибкова (1820—1893).

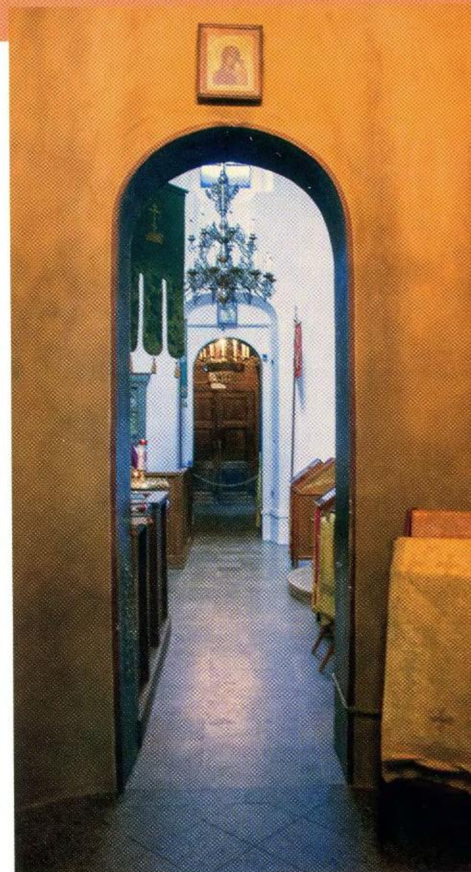
Всё кончилось летом 1605 года. Бояре-изменники чуть ли не на глазах у Ксении умертвили ее мать и брата, а сама она вскоре была отведена к Лжедмитрию, любострастие которого было слишком хорошо известно современникам. Самозванец «дщерь повелел в живых оставити, дабы ему лепоты ея насладитися». Пять месяцев он держал Ксению при себе, после чего, по настоянию своего будущего тестя Юрия Мнишека, избавился от обесчещенной им девушки, отправив ее на север, в Горицкий монастырь, где она была пострижена в монашество с именем Ольга. Там Ксения, по некоторым свидетельствам, родила сына, судьба которого неизвестна.

При царе Василии Шуйском монахиню Ольгу перевели в Княгинин монастырь. Потом она оказалась в Сергиевом монастыре, все время его осады в 1608—1610 годах бывшая царевна провела в этой обители — «в своих бедах чуть жива», как сообщала она в сохранившемся письме. По снятии осады Ксения-Ольга перебралась в Новодевичий монастырь, где претерпела новое поругание: в 1611 году обитель захватили казаки Ивана Заруцкого, «церковь Божию разорили, и черниц, королеву, дочь князя Владимира Андреевича, и Ольгу, дочь царя Бориса, на которых прежде и зрети не смели, ограбили донага, и иных бедных черниц и девиц грабили и на блуд имали...»

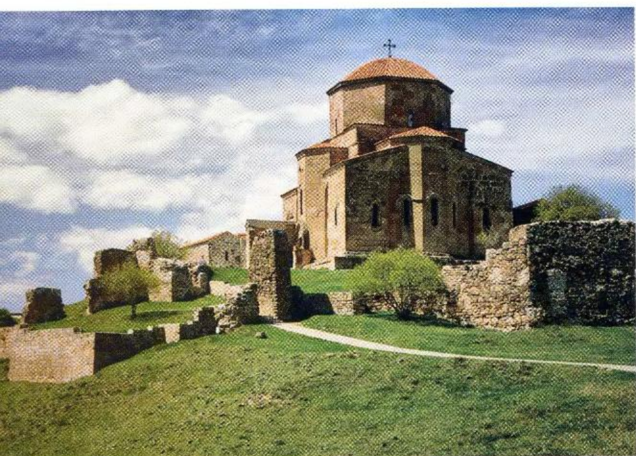
По восшествии на престол Михаила Федоровича монахиня Ольга вновь подвизалась во владимирском Княгинине монастыре, позже была определена в суздальский Покровский монастырь, где и отошла ко Господу в 1622 году, 40 лет от роду. Похоронили ее, согласно последней воле, в Троице-Сергиевой Лавре, в годуновской усыпальнице — рядом с родителями и братом.

▲ *Карта России, составленная Федором Годуновым. Сообщение о том, что она исполнена по автографу царевича Федора Борисовича, помещено на щит, изображенный в левом нижнем углу. В верхней части — план Москвы, справа — вид Архангельска.*

▲ *Арка, соединяющая Никольский придел с основным четвериком Троицкого храма в Хорошеве. Никольский придел изначально, со времен Годуновых, был теплым — в нем совершались богослужения в холодное время года.*

▲ *Грузинский монастырь Джвари с храмом VII века — жемчужина средневекового Картлийского царства, с царской династией которого чуть не породнились Годуновы.*

является первым русским картографом. Составленную Федором Борисовичем карту России, вероятнее всего, вывез за границу уже упоминавшийся нами в этом выпуске голландец Исаак Масса, в числе других иностранцев высланный в 1609 году, при царе Василии Шуйском, из Московии. В 1613 году она была напечатана в Амстердаме, годом позже вышло новое ее издание, получившее большую популярность в Европе. Несмотря на некоторые погрешности и неточности, вполне естественные для времени, когда отечественная картография пребывала в зачаточном состоянии, карта эта является документом важнейшим и необыкновенно ценным с «познавательной» точки зрения.

Жениться Федор не успел. Борис Годунов в конце своей жизни подыскивал ему невесту — в 1604 году окончательно определили быть тако-

«Сын естественно наследовал права...»

...Годунов был, однако ж, царем законным: сын естественно наследовал права его, утвержденные двукратною присягою, и как бы давал им новую силу прелестию своей невинной юности, красоты мужественной, души равно твердой и кроткой; он соединял в себе ум отца с добродетелию матери и шестнадцати лет удивлял вельмож даром слова и сведениями необыкновенными в тогдашнее время: первым счастливым плодом европейского воспитания в России; рано узнал и науку правления, отроком заседая в Думе; узнал и сладость благодеяния, всегда употребляемый родителем в посредники между законом и милостию. Чего нельзя было ожидать государству от такого венценосца? Но тень Борисова с ужасными воспоминаниями омрачала престол Федоров: ненависть к отцу препятствовала любви к сыну. Россияне ждали только бедствий от злого племени, в их глазах опального пред Богом, и, страшась быть жертвою небесной казни за Годунова, не устрашились подвергнуться сей казни за преступление собственное: за вероломство, осуждаемое уставом божественным и человеческим.

Н. М. Карамзин. История государства Российского. — Т. 11, гл. 3

вой десятилетней дочери грузинского царя Георгия X Елене, но Георгий не спешил отправлять ее в Москву, а тем временем явился Лжедмитрий, Годуновы пали, и во второй половине 1605 года ехать Елене было уже, собственно, не к кому.

Катастрофа

Лишь полтора месяца занимал Федор Годунов русский трон, однако и за эти семь недель успел свершить дела, достойные великого государя, — в частности, он, понимая, что пришло время русские города отстраивать в камне, учредил специальный Каменный приказ, которому надлежало отныне ведать всем каменным строительством.

Но ситуация ухудшалась день ото дня. Самозванец, к которому перебегало всё больше русских людей, уверовавших в то, что перед ними настоящий чудом спасшийся царевич Дмитрий (чему, к слову, поспособствовал и не слишком удачно сформулированный текст присяги юному царю Федору), с немалым войском стоял в Малороссии. Русская армия осадила крепость Кромы, где засели казаки, союзники Лжедмитрия, — победа над ними могла бы качнуть чашу весов в пользу Федора Годунова, и он отправил начальствовать над войском и приводить его к присяге Петра Басманова, которому безгранично доверял, — тот был верным соратником Бориса Годунова и совсем недавно нанес поражение самозванцу, обороняя Новгород-Северский. Но Басманов, хорошенько взвесив шансы Годуновых и Лжедмитрия, изменил Федору Борисовичу, после чего почти все русское войско перешло на сторону недавнего монаха Гришки Отрепьева.

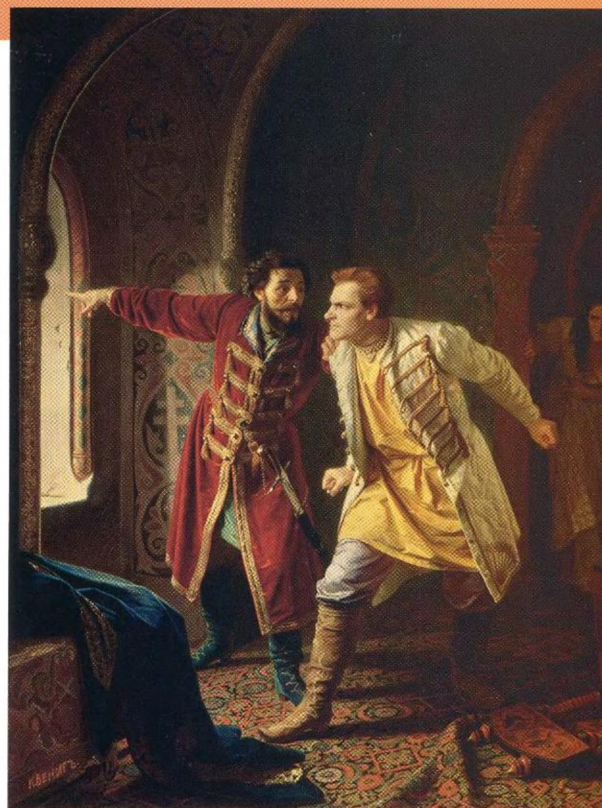

▲ «Портрет Исаака Массы» (1626) кисти Франса Хальса. Исаак Масса жил в России в 1601—1609 годах, был своим человеком при годуновском дворе и описал увиденное в книге, получившей название «История московских смут».

Воодушевленный самозванец двинулся на Москву — путь был открыт. По дороге он посылал в столицу «прелестные письма», призывая московских людей избавиться от семейства Годуновых. Народ забурлил, заволновался — Годуновы затворились в Кремле. 1 июня царствование Федора II завершилось — он, вместе с матерью и сестрой Ксенией, был арестован. Главным условием своего вступления в Москву Лжедмитрий назвал физическое устранение всех Годуновых (кроме Ксении, для которой он заготовил иную роль).

10 июня, уже после низложения Патриарха Иова, бояре-изменники выполнили это условие — царь Федор и его мать были задушены в своих покоях, где они находились в заточении. Свидетельства современников об этом зверстве открывают еще одно качество Федора Годунова — его немалую физическую силу: он оказал сопротивление своим мучителям, которые лишь вчетвером, с немалым трудом, сумели с ним справиться. Пытаясь сохранить хорошую мину при плохой игре, бояре объявили москвичам, что Федор и вдова Бориса Годунова отравились, но это сообщение никого не могло обмануть, тем более что тела со следами удушения при народу показали.

Тогда же осквернили останки царя Бориса, разорив его гробницу в Архангельском соборе Кремля и перенеся их, вместе с телами убитых Федора Борисовича и Марии

▲ Картина Карла Венига «Последние минуты Дмитрия Самозванца» (1879). Слева от Лжедмитрия I изображен Петр Басманов, измена которого привела к гибели юного государя Федора Борисовича Годунова.

▲ Картина Н. П. Шаховского «Последние минуты семьи Годуновых» (ок. 1890).

Григорьевны, в Варсонофьевский монастырь, где обычно хоронили нищих и безродных людей. Спустя год, после гибели Лжедмитрия I и воцарения Василия Шуйского, они были торжественно перезахоронены в Троице-Сергиевой Лавре.

«Наполнен прихожанами»

За годы, прошедшие с момента возвращения храма Живоначальной Троицы в Хорошеве Церкви, он преобразился: здание отремонтировано, интерьер его поражает обилием старых икон, в нем совершаются ежедневные богослужения.

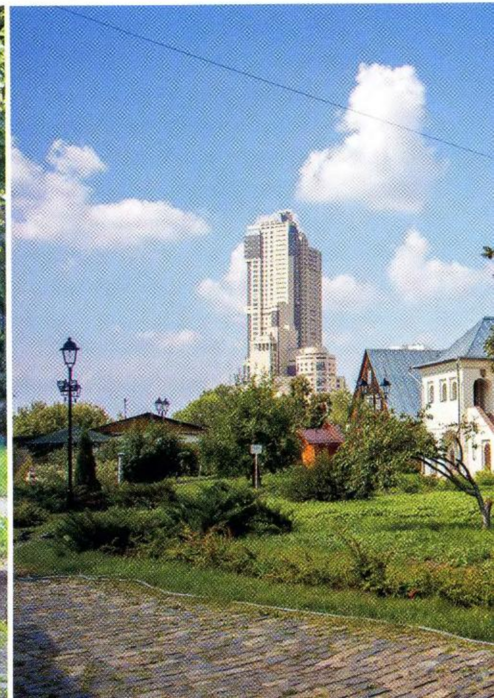
Первое после нескольких десятилетий поругания богослужение в Троицком храме было совершено на Пасху 1989 года, 30 апреля. Выглядела тогда церковь ужасно — как после нашествия неприятеля. Более четверти века позади — и, сравнивая фотографии нынешние с фотографиями того времени, поражаешься: сколько же сделано! Репрессированный в 1939 году храм ныне является архитектурной жемчужиной столицы, но не это, разумеется, главное — главное заключается в другом: в том, что в Троицкой церкви ежедневно совершается литургия, сюда во множестве идут люди, церковь хорошо известна среди православного московского люда.

Еще в 1994 году определилась одна необычная для приходского храма особенность — Патриарх Московский и всея Руси Алексий II благословил служить в хорошевской церкви сотрудникам Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, пребывающим в священном сане. Удивительная вещь — тем самым был как бы перекинут мостик в далекое прошлое и восстановлена преемственность в истории Троицкого храма, ведь изначально, как мы хорошо помним, каменная церковь была построена Борисом Годуновым в своей парадной резиденции, где он нередко принимал посланников иных государств. Эту роль Хорошево сохраняла и при первых царях из династии Романовых. В 1990-х годах в Троицком храме богослужения нередко совершал тогдашний председатель ОВЦС митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, ныне Патриарх Московский и всея Руси. И в наши дни настоятелем церкви является митрополит Рязанский и Михайловский Марк (Головков), до недавнего времени руководивший управлением Московской Патриархии по зарубежным учреждениям. Настоятелем он стал еще в 2000 году, когда был игуменом.

В 1998 году Троицкий храм отметил свое 400-летие. «После скорбных десятилетий запустения и осквернения, в начале девяностых годов в сем храме вновь затеплилась молитва. В будни и праздники храм Пресвятой Троицы неизменно наполнен при-

▼ В церковном дворике: беседа с пастырем.

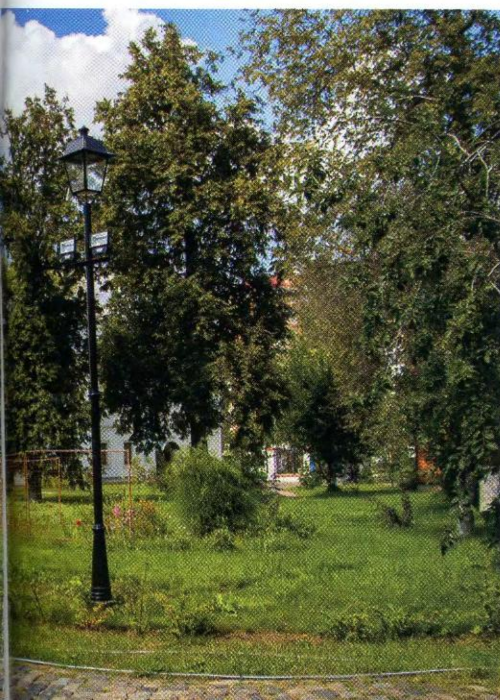
▼ На дальнем плане — дом причта с крестильным храмом Иоанна Предтечи, церковной лавкой, трапезной, жилыми и хозяйственными помещениями.

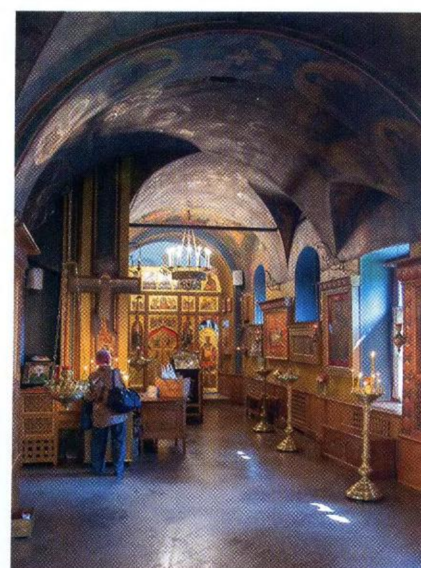

хожанами... Храм Живоначальной Троицы в Хорошеве является очагом, возгревающим во многих поколениях москвичей отеческую веру...» — говорилось в юбилейном послании Патриарха Алексия II, возглавившего торжественное юбилейное богослужение, которое прошло тогда в хорошевской церкви, и передавшего ей Казанскую икону Божией Матери с дарственной надписью.

Меж тем продолжались восстановительные труды, благоустраивалась территория, на ней появился дом причта, в архитектурном отношении стилизующий формы русского зодчества XVII века. Летом 2002 года завершились работы по воссозданию внешнего облика храма — финальной точкой стало украшение кокошников расписными керамическими блюдами, идентичными тем, которые в свое время Борис Годунов получил в дар от турецких гостей.

При Троицком храме действует молодежный клуб «Синаксис» (в переводе с древнегреческого — «собор», «собрание»). Его члены регулярно собираются в доме причта на беседы, посвященные самым разным вопросам, которые занимают православную молодежь, совершают паломнические поездки, помогают больным и пожилым людям.

▶ *Южный придел Троицкого храма освящен во имя святителя Николая Чудотворца.*

Справочная информация

Богослужения в Троицком храме совершаются ежедневно. С понедельника по субботу Божественная литургия — в 8:30. В воскресенье ранняя литургия — в 6:40; поздняя литургия — в 8:40. С пятницы по воскресенье вечернее богослужение — в 17:00.

Престольные праздники: день Святой Троицы, отмечаемый на пятидесятый день после Пасхи; память святителя Николая Чудотворца, архиепископа Мир Ликийских, — 22 мая, 11 августа, 19 декабря; память Илии Пророка — 2 августа. Даты даны по новому стилю.

Контакты

Адрес: 123423, Россия, г. Москва, Карамышевская набережная, 15
Телефон: +7 (499) 197-30-29, +7 (916) 158-40-62
Официальный сайт: www.troitsa-horoshevo.ru
Координаты храма: 55.77606, 37.45665

Как добраться

До Троицкого храма в Хорошеве можно добраться на общественном транспорте от четырех станций метро.

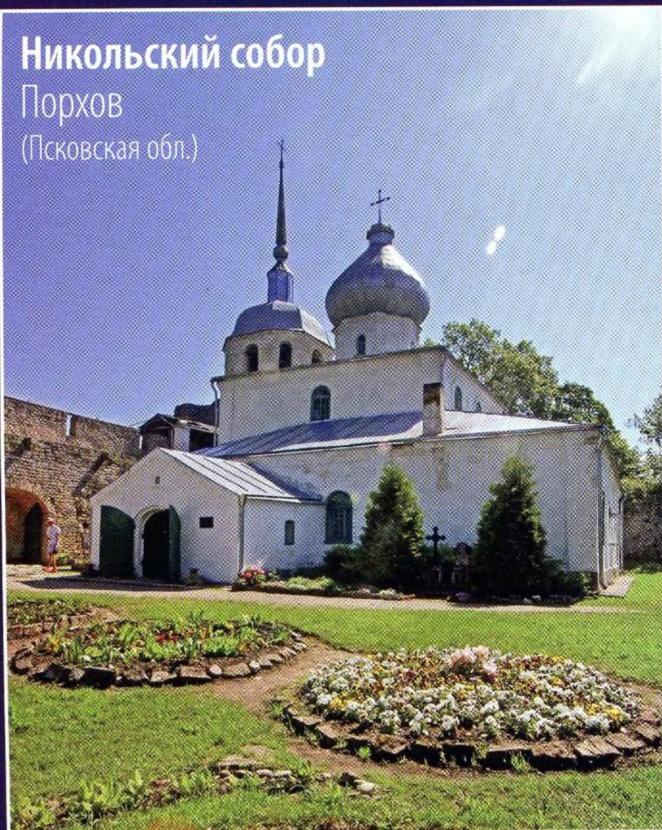
От станции метро «Полежаевская» — на автобусе №№ 48, 155 или троллейбусе №№ 20, 21, 35, 65, 86 до остановки «Улица Живописная — Храм Живоначальной Троицы».

От станции метро «Щукинская» — на трамвае №№ 28, 30 до конечной остановки «Проспект Маршала Жукова».

От станций метро «Октябрьское поле» и «Сокол» — на троллейбусе № 59 до конечной остановки «Улица Генерала Глаголева».

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Никольский собор, Порхов (Псковская обл.)

В семидесяти километрах от Пскова, на берегу Шелони, расположился небольшой уютный городок. Жемчужина древнего Порхова — крепость, основанная князем Александром Невским восемь столетий назад. Знаменита эта цитадель соборным храмом во имя святителя Николая Чудотворца. Современная Никольская церковь возведена в узнаваемых формах древнего псковского зодчества в 1770 году — на фундаменте храма 1412 года постройки.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+